

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

«Приемы перевода безэквивалентной лексики (на материале перевода
русских сказок на английский язык)»

Выполнил(а) студент(ка)
Червоткина Мария
Андреевна

_____
(подпись)

Научный руководитель
Лосинская Елена
Владимировна, к.ф.л.н.
(Ф.И.О., должность, уч.степень, уч.звание)

_____
(подпись)

Допустить к защите:
Заведующий кафедрой

_____
_____

(подпись)

(И.О.Ф.)

«__» _____ 20__ г.

Тольятти

2019

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой _____

_____

(подпись) _____ (И.О.Ф.)

« ____ » _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ

на выполнение бакалаврской работы

Студент(ка) Червоткина Мария Андреевна

1. Тема: «Приемы перевода безэквивалентной лексики (на материале перевода русских сказок на английский язык)»

2. Срок сдачи законченной бакалаврской работы: 07.06.19

3. Исходные данные: учебная литература, периодические издания, Интернет-ресурсы, диссертационные исследования, монографии, зарубежная научная литература по теме исследования, и др.

4. Содержание работы: Введение: актуальность, практическая значимость, теоретическая разработанность темы исследования, объект и предмет, цель, задачи исследования, структура ВКР.

1. Теоретические аспекты эквивалентности перевода

1.1 Понятие эквивалента и эквивалентности

1.2 Безэквивалентные лексические единицы (БЭЛ) и их особенности

1.3 Классификация БЭЛ

Глава 2. Проблемы перевода сказок как безэквивалентных единиц

2.1 Общая характеристика сказки как вида народного творчества

2.2 Специфика перевода русских народных сказок на английский язык

Заключение: статистические данные использования переводческих трансформаций при переводе русских сказок, выводы по теме.

5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала: таблицы, рисунки (диаграммы, схемы).

6. Дата выдачи задания « ____ » _____ 20__ г.

Научный руководитель _____ Е.В. Лосинская (к.фл.н.)

(подпись) _____ (И.О.Ф.)

Задание принял к исполнению _____ М.А. Червоткина

(подпись) _____ (И.О.Ф.)

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой _____

(подпись)

(И.О.Ф.)

« ____ » _____ 20__ г.

**КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения бакалаврской работы**

на тему: «Приемы перевода безэквивалентной лексики (на материале перевода русских сказок на английский язык)»

студентки: Червоткиной Марии Андреевны

	Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
1.	Поиск литературы и других источников, их предварительное изучение, подготовка списка источников	10.02.19	10.02.19		
2.	Формирование плана исследования, его содержания и структуры	20.02.19	20.02.19		
3.	Написание разделов ВКР				
	Введение	01.05.19	01.05.19		
	1 глава	01.03.19	01.03.19		
	2 глава	01.04.19	01.04.19		
	n глава	20.04.19	20.04.19		
4.	Формирование выводов и практических рекомендаций. Написание заключения	10.05.19	10.05.19		
5.	Оформление работы	03.06.19	03.06.19		

6.	Предзащита бакалаврской работы	05.06.19	05.06.19		
7.	Исправление замечаний	07.06.19	07.06.19		
8.	Представление бакалаврской работы на кафедру	07.06.19	07.06.19		
9.	Получение отзыва от руководителя	07.06.19	07.06.19		
10.	Получение справки о проценте оригинального текста	05.06.19	05.06.19		
11.	Подготовка доклада и иллюстративных материалов для защиты	10.06.19	10.06.19		
12.	Изучение отзыва руководителя. Подготовка ответов на замечания	07.06.19	07.06.19		

Научный руководитель

_____

(подпись)

Е.В. Лосинская (к.фл.н.)

(И.О.Ф.)

Задание принял к исполнению

_____

(подпись)

М.А. Червоткина

(И.О.Ф.)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
Глава 1. Теоретические аспекты эквивалентности перевода.....	7
1.1 Понятие эквивалента и эквивалентности	7
1.2 Безэквивалентные лексические единицы (БЭЛ) и их особенности.....	15
1.3 Классификация БЭЛ.....	24
Глава 2. Проблемы перевода сказок как безэквивалентных единиц.....	35
2.1 Общая характеристика сказки как вида народного творчества.....	35
2.2 Специфика перевода русских народных сказок на английский язык.....	44
Заключение.....	64
Библиографический список.....	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной нами темы определена культурологической значимостью проблемы соотношения языка и культуры, а также необходимостью обобщения опыта использования современной безэквивалентной лексики в переводах русских сказок на английский язык.

Язык является компонентом культуры, он играет ведущую роль в саморазвитии отдельного языкового сообщества, и чем самобытнее сравниваемые языки, тем меньше у них было культурных контактов. Соответственно, наиболее интересным представляется перевод безэквивалентной лексики и тех коннотаций, которые присущи словам русского языка и отсутствуют или отличаются в английском.

Цель работы: проанализировать и систематизировать способы перевода безэквивалентной лексики на примере перевода русских сказок на английский язык.

Цель работы определила постановку следующих **задач:**

- 1) определение понятий эквивалентности и безэквивалентности;
- 2) описание основных способов передачи безэквивалентной лексики на английский язык;
- 3) определение специфики перевода сказок;
- 4) анализ перевода безэквивалентной лексики русского языка на английский язык на примере переводов русских народных сказок.

Объектом исследования является лексика, не имеющая прямого эквивалента в английском языке.

Предметом исследования являются приемы перевода безэквивалентной лексики в русских сказках.

Актуальность работы настоящего исследования определена необходимостью осмысления понятия безэквивалентной лексики, так как имеющиеся на данный момент подходы к ее изучению в научной литературе крайне разнообразны и противоречивы.

Практическая значимость работы предполагает возможность применения конкретных положений в учебном процессе и других сферах практической деятельности. Результаты данной работы могут быть применены на спецсеминарах по практике перевода, также они могут быть использованы при изучении дисциплин, касающихся межкультурных отношений.

Методологическим основанием работы стали труды таких ученых, как Н.К. Гарбовский, Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер, Е.М. Верещагин, В.Г. Гак, М.Г. Комлев, В.Г. Костомаров, Я.И. Рецкер, А.В. Федоров, С. Влахов, С. Флорин и др.

Материалом для исследования послужила безэквивалентная лексика в количестве 160 единиц, отобранная методом частичной выборки из 30 русских сказок на английском языке в переводе И. Железновой, Б. Исаака, Д. Роттенберга, Т. Кудренко, А. Вагапова.

Структура исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, включающего 60 наименований. Общий объем работы составляет 71 страница.

ГЛАВА 1. Теоретические аспекты эквивалентности перевода

1.1 Понятие эквивалента и эквивалентности

Одним из базовых понятий теории перевода является межъязыковая эквивалентность. Об успешности перевода того или иного текста нам позволяет судить именно степень эквивалентности текстов на исходном языке и языке перевода.

На настоящий момент в науке о переводе ещё не сложилось единого понимания об эквиваленте. В современном переводоведении существует несколько подходов к определению эквивалента. Так, по мнению В.Н. Комиссарова «эквивалентом следует считать постоянное равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от контекста» [24, с.56].

По мнению С. Влахова, «эквивалент предполагает полное тождество между соответствующими единицами двух языков в плане содержания (семантика, коннотация, фон)» [11, с.18].

А.О. Иванов считает, что эквивалент – это «функциональное соответствие в языке перевода, передающее на аналогичном уровне плана выражения все релевантные компоненты значения или одного из вариантов значения исходной единицы языка» [18, с.184].

Эквивалент является единицей эквивалентности, которая подразумевает под собой общность содержания (смысловая близость) и равноценность текстов оригинала и перевода.

Эквивалентность – это одно из сложнейших понятий, так как одним из его условий является полное соответствие текстов разных языков, которые обладают разными структурно-семантическими характеристиками и имеют разный культурно-коннотативный фон.

Многие исследователи полагают, что абсолютная эквивалентность текстов оригинала и перевода не представляется возможной из-за семантических, структурных и прагматических различий между английским

и русским языками, и признают относительность допустимой эквивалентности перевода. При этом определение и спецификация понятия эквивалентности отличаются.

По мнению А.Д. Швейцера, главной в тексте перевода является коммуникативная эквивалентность, которая опирается на наличие инварианта, создающий в переводном тексте тот же коммуникативный эффект, что и в исходном тексте. Коммуникативная эквивалентность связана с эквивалентностью функциональной, которая предполагает сохранение доминант текста оригинала в тексте перевода. Если коммуникативная эквивалентность взаимодействует с функциональной и распространяется при этом на семантический и прагматический уровни, то можно говорить о полной эквивалентности. Однако А.Д. Швейцер отмечено, что полная эквивалентность достижима только в случае работы с простыми текстами, имеющих узкий диапазон функциональных характеристик и несложные коммуникативные условия. Гораздо чаще встречается частичная эквивалентность, которая реализуется на одном из уровней и частично или полностью отсутствует на других [53].

Существует другая точка зрения, автором которой является Л.С. Бархударов. Он говорит о том, что эквивалентность – категория семантическая, так как она означает совпадение содержаний текстов разных языков. Такое совпадение является относительным, поэтому Л.С. Бархударов отмечает, что равноценность текстов на исходном языке и текстов на переводном языке устанавливается на уровне всего текста. Именно на уровне текста семантическая эквивалентность реально достижима, однако эта достижимость допускает переводческие трансформации на уровне отдельных элементов текста [3].

Следующая точка зрения относительно понятия эквивалентности принадлежит В.С. Виноградову, который говорит, что эквивалентность – это «сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной

информации, содержащейся в оригинале и переводе» [9, с.18]. Сохранение смысловой информации является главным условием в любом переводе, так как другие виды информации наслаиваются на нее и не могут быть переданы.

Эквивалентность связана как с устной, так и с письменной формой перевода. У всех видов устного перевода относительная эквивалентность редуцирована. При письменном переводе степень относительной эквивалентности выше, но она для текстов разных жанров она определяется по-разному.

Например, для официально-деловых текстов, которые отличаются наличием определенной формы написания, эквивалентность определяется, прежде всего, близостью или различием принятых в официально-деловом стиле двух языков клише и риторических структур.

Наряду с понятием эквивалентности существуют понятия адекватности и равноценности перевода. Соотношение этих понятий трактуется по-разному: иногда они рассматриваются как синонимы, иногда – как понятия, имеющие разное содержание. Например, Т.Р. Левицкая использует термины «адекватность» и «эквивалентность» как взаимозаменяемые [34]. В других работах адекватность обеспечивает необходимую в конкретных условиях полноту межъязыковой коммуникации. Эквивалентность же отождествляется с равноценностью, смысловой общностью приравниваемых друг к другу единиц языка и речи [23].

Полное объяснение понятия эквивалентности должно отражать его многоуровневость, то есть его обусловленность такими характеристиками текста как семантические, структурные, коммуникативно-прагматические, функциональные и жанровые.

Некоторые ученые считают, что перевод немислим без прочной лингвистической основы. Так, Я.И. Рецкер считает, что такой основой должно служить сравнительное изучение языковых явлений и установление закономерных соответствий между языком оригинала и перевода. Исходя из этого, Я.И. Рецкер выделяет три группы закономерных соответствий:

1) эквиваленты (постоянные равнозначные соответствия, не зависящие от контекста);

2) аналоги (многозначной единице одного языка соответствуют разные единицы другого языка);

3) адекватные замены (переводчик вынужден оторваться от словарных и фразовых соответствий и искать решение задачи, исходя из целого) [42].

Большой вклад в разработку понятия эквивалентность внес В.Н. Комиссаров, который разработал теорию уровней эквивалентности. По его мнению, эквивалентность перевода заключается в максимальной идентичности всех уровней содержания текстов исходного и переводного языков. В плане содержания речевого произведения он выделяет пять уровней:

1) Цель коммуникации.

Любой текст выполняет коммуникативную функцию, то есть доносит какую-либо информацию, выражает эмоции, устанавливает контакт между коммуникантами. Часть содержания текста указывает на общую речевую функцию текста, составляя при этом его цель коммуникации, которая представляет собой скрытый смысл, выводимый из целого высказывания. Отличительными чертами данного уровня являются несовпадение лексического состава, отсутствие структурно-грамматической близости и отсутствие семантической близости.

Воспринимая высказывание, коммуникант должен понять значение отдельных фраз и связь между ними, а также сделать определенные выводы из всего текста, извлечь из него то, с какой целью говорящий сообщает ему информацию.

Эквивалентность перевода первого уровня состоит в том, чтобы сохранить только ту часть содержания оригинала, которая и является целью коммуникации:

Вдруг сад был озарен сияющим золотым блеском - то была Жар-птица. - The Fire-Bird would fly into the garden with its feathers blazing with a silvery of golden sheen («Жар-Птица») [57].

С приходом весны изменилась погода, изменилась и Снегурочка. - As winter melted into spring, and the weather starting getting warmer, Snowmaiden started to behave strangely («Снегурочка») [58].

2) Уровень описания ситуации.

Второй уровень эквивалентности предполагает передачу цели коммуникации, а также отражение одной и той же внеязыковой ситуации. Ситуацией называется совокупность объектов и связей между ними, которая описывается в тексте. Любой текст содержит какую-то информацию, соотнесенную с какой-либо ситуацией, представляющей собой сложное явление, которое не может быть передано целиком в одном высказывании. Следовательно, для описания ситуации используется несколько высказываний, каждое из которых указывает на какие-то отдельные признаки ситуации. Одна и та же ситуация может быть описана путем различных комбинаций присущих ей характеристик. Следствием этого является необходимость отождествления ситуаций, описываемых с разных сторон. В языке возникают высказывания, воспринимаемые носителями языка как синонимичные, несмотря на различие в их структуре.

Эквивалентность данного уровня широко распространена в переводах. Это объясняется тем, что в языках существуют предпочтительные способы описания определенных ситуаций, которые оказываются неприемлемыми для других языков.

Серый Волк привез Ивана во владения царя Афрона, где он и держал Жар-Птицу в золотой клетке. - Grey Wolf takes Ivan to Tsar Afron's kingdom, where the Fire-Bird is kept in a golden cage («Серый Волк и Иван-Царевич») [58].

С того дня умом Царя завладела мысль о том, чтобы быть хозяином Жар-птицы. - From that day on the Tsar was obsessed with the idea of capturing the Fire-Bird for himself («Серый Волк и Иван-Царевич») [58].

3) Уровень сообщения.

Данный уровень характеризуется сохранением в переводе цели коммуникации, ситуации, а также способа ее описания. В рамках одного способа описания ситуации существует возможность использовать различные виды семантического варьирования.

«Зачем это перо нужно моей Марьюшке?» - What good can it be to my Maryushka? («Финист - ясный сокол»)[57].

Василиса Премудрая была умнее, чем ее отец, за что он обратил ее в лягушку на три года. - Vasilissa the Wise was born wiser than her father, and that made him so angry that he turned her into a frog for three years («Царевна-лягушка»)[56].

4) Уровень высказывания.

Структура высказывания оригинала дает ту же информацию, которая входит в общее содержание текста оригинала. Синтаксическая структура высказывания предполагает возможность использования в нем определенных слов в определенной последовательности и с определенными связями между словами. Поэтому максимально возможное сохранение синтаксической структуры текста оригинала при переводе способствует более полному воспроизведению содержания исходного текста.

Царевич Иван рассказал Бабе-Яге о поисках своей жены, Василисы Премудрой. - Prince Ivan told Baba-Yaga he was seeking his wife, Vasilissa The Wise («Царевна-лягушка») [56].

Садко упал в пучину моря и оказался во дворце Царя Морского. - Sadko fell to the bottom of the sea and found himself in the palace of the Tsar Morskoi («Садко»)[56].

5) Уровень языковых слов.

На этом уровне достигается максимальная степень эквивалентности, так как в переводе сохраняются основные части содержания оригинала.

Старуха была очень злая и на третий день она велела своей третьей дочери, Трехглазке, идти вместе с Крошечкой-Хаврошечкой. - The old woman was very angry and on the third day she told her third daughter, Three-Eyes, to go with Wee Little Havroshechka («Крошечка-Хаврошечка») [56].

«Батюшка, купи мне перо Финиста - ясного Сокола». – «Dear Father, buy me a feather of Finist the Bright Falcon» («Финист - ясный Сокол»)[57].

В.Н. Комиссаров утверждает, что конечная цель перевода заключается в максимальной степени эквивалентности на каждом уровне [23].

Понятие эквивалентности изучали также такие ученые как В.Г. Гак и Ю.И. Львин, которые различают три вида эквивалентности: формальная, смысловая и ситуационная.

Формальная эквивалентность предполагает общее значение в двух языках, выраженным аналогичными языковыми формами, то есть при данном виде эквивалентности наблюдается тождественность слов и форм при сходстве значений.

При смысловой эквивалентности одно и то же значение выражается различными способами, то есть совокупность сем, которые составляют общий смысл, одинакова. Могут изменяться лишь языковые формы их выражения.

Ситуационная эквивалентность имеет особенность, которая заключается в том, что одна и та же ситуация может быть описана как с помощью различных форм, так и с помощью различных сем, выражаемых этими формами [12].

Данные виды эквивалентности переводчику следует учитывать, для того чтобы выполнить одну из своих главных задач, то есть максимально полно передать содержание оригинала. Как правило, фактическая общность содержания текстов русского и английского языков весьма значительна.

Следует различать потенциально достижимую эквивалентность, которая заключается в максимальной общности содержания разноязычных текстов, и переводческую эквивалентность, то есть смысловую близость текстов русского и английского языков, достигаемую переводчиком в рабочем процессе. Пределом переводческой эквивалентности является максимально возможная степень сохранения содержания оригинала при переводе.

Так как важность максимальной тождественности между текстами представляется очевидной, эквивалентность обычно рассматривается в качестве основного признака и условия существования перевода, из чего вытекает три следствия:

- 1) условие эквивалентности должно быть включено в определение перевода. Так, Д. Кэтфорд определяет перевод как «замену текстового материала на одном языке эквивалентным текстовым материалом на другом языке» [30, с.56]. Исследователь Ю. Найда считает, что перевод заключается в создании на языке перевода «ближайшего естественного эквивалента» оригиналу [цит.по 41, с.88];
- 2) понятие эквивалентности имеет оценочный характер: хорошим переводом является только эквивалентный перевод;
- 3) необходимо определить условие эквивалентности, указав, что подразумевается под переводческой эквивалентностью и что должно быть сохранено в тексте перевода.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что о понятии эквивалента и эквивалентности необходимо знать каждому переводчику, так как именно степень эквивалентности текстов позволяет нам судить об успешности перевода того или иного текста как на исходном языке, так и на языке перевода. Межъязыковая эквивалентность – это одно из базовых понятий теории перевода, единого понимания о котором еще не сложилось в переводоведении до нашего времени. Существует несколько подходов к

решению вопросов об эквивалентности, существуют различные классификации и типы, предложенные такими лингвистами как В.Н. Комиссаров, А.В. Федоров, А.Д. Швейцер, однако не все исследователи принимают их точки зрения. Но все-таки в одном мнении ученые едины – перевод должен быть эквивалентен оригиналу настолько, насколько это возможно.

1.2 Безэквивалентные лексические единицы (БЭЛ) и их особенности

Различия между языками, существующие в связи с различием культур, наиболее ярко выражены в лексике и фразеологии, так как номинативные средства языка более прямо связаны с реальной действительностью. В любом языке есть лексические единицы, которые не имеют соответствующего перевода в других языках. Это и есть безэквивалентная лексика.

Многие исследователи занимались разработкой проблемы безэквивалентной лексики, например, Л.С. Бархударов, Е.М. Верещагин, В.Г. Гак, В.Н. Комиссаров, М.Г. Комлев, В.Г. Костомаров, Я.И. Рецкер, А.В. Федоров, С. Флорин и др.

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров выводят определение безэквивалентной лексики следующим образом: «безэквивалентная лексика – слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями» [8, с.121].

Л.С. Бархударов, рассматривая вопрос о безэквивалентной лексике, предлагает исключить из понятия те слова, которым были найдены соответствия в практике перевода. Автор предлагает иное определение безэквивалентной лексики: «лексические единицы одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц

другого языка» [3, с.94]. Сюда относятся антропонимы, топонимы, эргонимы, не имеющие постоянных соответствий в лексике другого языка.

В качестве причин существования безэквивалентной лексики традиционно относятся:

- 1) отсутствие предмета, явления в культуре носителей английского языка (вещественная безэквивалентность). Так, в русском языке есть слова, которые не имеют определенного лексического соответствия в английском языке – «закономерность», «идейность», которые вызывают трудности при переводе.
- 2) отсутствие в английском языке соответствующего понятия (лексико-семантическая безэквивалентность). Например, слово русского языка «сутки» переводятся на английский язык сочетаниями «*day and night*», «*24 hours*».
- 3) различие лексико-семантических характеристик (стилистическая безэквивалентность). Так, в русском языке развита система суффиксов – *дочь, дочка, доченька*, чего не наблюдается в английском языке [18].

Отсутствие лексических соответствий в языке перевода не означает невозможности передать смысл безэквивалентной лексемы в контексте. Стоит отметить, что безэквивалентное слово может обрести соответствие в будущем, так как словарный состав каждого языка постоянно меняется в связи с изменениями в жизни общества, с развитием производства, культуры, науки. Вместе с расширением словаря увеличиваются и возможности перевода [53].

Л.К. Латышев считает, что причиной лексической безэквивалентности является случай, когда слово обозначает явление, которое закреплено в лексике исходного языка, однако оно неизвестно носителям языка перевода и поэтому не отражено в их лексической системе.

Также причиной лексической безэквивалентности, по мнению Л.К. Латышева, являются различия в восприятии действительности разными

культурными и этническими сообществами. Это находит отражение, в частности, в том, что в языке перевода не всегда зафиксированы те значения лексем, которые уже зафиксированы в языке оригинала. Например, английское слово «*tea*» образует словосочетания, у которых практически нет эквивалентов в русском языке в связи с различиями национальных традиций. Например, при переводе словосочетаний «*high tea*», «*afternoon tea*», «*meat tea*» обычно используется описательный перевод, и перевод для всех трех словосочетаний выглядит так: «плотный ужин с чаем», хотя между ними есть существенные различия, которые отражают социальные пристрастия [31].

В соответствии с природой безэквивалентная лексика подразделяется на группы. Так, Л.К. Латышев выделяет:

- 1) временно безэквивалентные термины;
- 2) случайные безэквиваленты;
- 3) структурные экзотизмы.

Временно безэквивалентные термины – это термины, у которых отсутствие эквивалента обусловлено неравномерным распространением достижений в области науки и техники, в социально-общественной сфере деятельности, в результате чего некоторые инновации, присутствующие в жизни носителей исходного языка, некоторое время бывают неизвестны носителям языка перевода. Однако затем это неравенство нивелируется, и соответствующий термин появляется и в переводном языке: *to knout* (от русс. кнут), *sputnik* (от русс. спутник), *lunochod* (от русс. луноход).

Случайные безэквиваленты – это слова, обозначающие предметы и явления, присутствующие в жизни носителей как исходного языка, так и переводного, но в последнем по каким-либо причинам не получили своего наименования. Так, в русском языке нет специального обозначения для отрезка суток, которые в английском обозначаются «*afternoon*».

Причины случайной лексической безэквивалентности описаны в теории лингвистической относительности, в которой утверждается, что

разные языки формируют картину мира для людей, говорящих на них, по-разному. При этом некоторые языки могут не называть какие-то детали действительности. В отдельности же каждый из таких случаев очевидного объяснения не имеет [31].

В случае необходимости язык может заимствовать слова для выражения тех значений слов, которые свойственны другому языковому менталитету, другой языковой среде. В таком случае заимствованные безэквивалентные слова являются экзотической лексикой (экзотизмами). Экзотизмы больше символизируют чужую культуру, нежели ее толкуют. Так, слова «эсквайр», «стикер», «крикет», «шиллинг» пришли в русский язык из английского языка и ассоциируются с Англией.

Помимо классификации, предложенной Л.К. Латышевым, существует классификация безэквивалентной лексики, предложенная А.О. Ивановым, который рассматривает безэквивалентную лексику на основе совпадения-расхождения значений. Ученый опирается на семиотику значений, суть которой состоит в отношении знака к чему-либо, лежащему за его пределами, в результате чего выделяются три типа значений:

- 1) референциальный (или денотативный, предметно-логический), который выражает отношение между знаком и объектом, им обозначаемым;
- 2) прагматический (или коннотативный, эмотивный), обозначающий отношение между знаком и человеком, пользующимся этим знаком;
- 3) внутрилингвистический (внутриязыковой), который выражает отношение между знаком и другими знаками той же языковой системы.

Стоит отметить, что внутрилингвистическое значение не может рассматриваться как непосредственная причина безэквивалентности в силу своего характера, так как оно передает отношения между знаком и другими знаками той же системы. В связи с этим внутрилингвистическое значение не

может быть релевантно для знаков другой системы. Следовательно, безэквивалентность можно рассматривать только как расхождение референциального и прагматического значений. Исходя из этого, А.О. Иванов подразделяет всю безэквивалентную лексику на три большие группы:

- 1) референциально-безэквивалентная, к которой относится лексика, употребленная в тексте в широком значении и значение которой может быть передано на английский язык только путем описательного перевода или различных трансформаций. Сюда относятся термины, авторские неологизмы, сложные слова;
- 2) прагматически-безэквивалентная, включающая слова, имеющие в сознание носителей данного языка определенные дополнительные ассоциации, отсутствующие в сознании носителей другого языка. Данная группа включает в себя:
  - а) различного рода отклонения от общеязыковой нормы языка, включая территориальные, социальные диалекты, жаргоны, аргот, табуированную лексику, архаизмы и т.д.
  - б) аббревиатура, прагматика которой не всегда вписывается в структуру значения соответствия в языке перевода;
  - в) слова с суффиксами объективной оценки;
  - г) междометия;
  - д) звукоподражания.
- 3) альтернативно-безэквивалентная лексика, которой обозначены имена собственные, реалии, обращения, фразеологизмы [18].

В текстах перевода референциальное значение обычно сохраняется в наибольшей степени, однако существуют случаи, когда референциальные значения тождественных лексем русского и английского языков расходятся. Такие расхождения бывают двух типов:

А. Отсутствие в английском языке той лексической единицы, которая имеет то же референциальное значение, что и лексема русского языка.

Б. Частичное совпадение референциальных значений единиц русского и английского языков.

Отсутствие в словаре английского языка слова с тем же самым референциальным значением, что и в русском языке предполагает отсутствие в русском языке самого понятия. Чаще всего данная проблема возникает при переводе таких типов безэквивалентной лексики как термины и авторские неологизмы.

Термины – слова или словосочетания специального языка, созданные для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов и явлений. Безэквивалентными являются термины, отражающие новые для языка перевода понятия. Безэквивалентность постепенно исчезает по мере развития тех же сфер деятельности и культуры в обществе переводящего языка [54].

Радар - radar; аврал - overall (морской термин).

Авторские неологизмы отличаются от всех групп неологизмов тем, что созданы автором и существуют только в произведении этого автора. Другим важным отличием от других неологизмов является особая смысловая нагрузка, которую несут авторские неологизмы, в рамках конкретного произведения. Индивидуальные неологизмы являются одним из самых важных элементов художественной структуры произведения. Этот тип неологизмов является одним из самых трудных для перевода.

...Чтобы не было содому, ни давежа, ни погрому. - ... Not to be babel, pressing and crashing («Конек-Горбунок»)[57].

...Сам же думает: "Постой-ка, я те двину, неумойка! - He is thinking: «Waiting, I will land you, chilli-bowl» («Конек-Горбунок»)[57].

Помимо референциального значения слова важным элементом значения авторских неологизмов является прагматика, к важным чертам которой относятся значение самой неологизма, индивидуальности и образности.

Слово будет прагматически безэквивалентным, если в исходном языке оно выражает более широкое значение, чем его эквивалент в языке перевода, а также если контекст и экстралингвистическая ситуация не указывают на релевантность вариантов эквивалентов [54].

Чугун/железо - iron; рука - arm/hand; дело - affair/business.

Расхождения референциальных значений встречаются реже, чем расхождения прагматической стороны слова языка источника и его соответствия в языке перевода. В любом языке по сравнению с другим есть слова, которые совпадают по референциальному значению, но отличаются с точки зрения прагматического значения лексической единицы.

Самый большой класс прагматически-безэквивалентной лексики составляют отклонения от общезыковой нормы, к которым относятся диалектизмы, локализмы, жаргонизмы, вульгаризмы, слэнгизмы, у которых нет адекватных эквивалентов в английском языке. Так, не имеют эквивалентов в английском языке следующие лексемы русского языка:

Энтому омаров, энтому кальмаров, Энтому - сардин, а добытчик-то один. - Shellfish is needed by one, calamaries and sardines are needed by another, but daily-breader is only one. («Про Федота-молодца, удалого стрельца»)[60].

Ждут, бывало, с юга, глядь, – Ан с востока лезет рать. - They waited from the South, lo! From the East warriors go. («Петушок-золотой гребешок»)[35].

К группе прагматически-безэквивалентной лексики также относятся иноязычные вкрапления, то есть слова и выражения, введенные в текст на другом языке для придания тексту аутентичности, для создания колорита, а иногда для придания тексту оттенка комичности или иронии.

Я не могу дормир в потемках! – I can't dormir in darkness! («По щучьему велению»)[35].

В последнее время все больше в разговорный язык проникают сокращения и аббревиатуры, связанные, в основном, с научной, военной и тому подобной специальной лексикой. Как правило, сокращения не являются

лексемами с конкретным понятийным значением, но, тем не менее, они обладают прагматическим значением. Сокращения и аббревиатуры могут принадлежать к определенному функциональному стилю, либо к регистру речи. Чаще всего, именно их прагматическое значение сложнее передать, чем само понятие, которое стоит за тем или иным сокращением [54].

Ув. (уважаемый) – dear, и т.д. и т.п. (и так далее и тому подобное) – and so and so forth.

При переводе с русского языка на английский переводчик сталкивается с безэквивалентностью слов с суффиксами субъективной оценки. Русский язык гораздо богаче суффиксами этого типа, чем английский, в силу чего перевод русских существительных с суффиксами субъективной оценки на английский язык вызывает некоторые затруднения.

Машенька – little Mary, старушка – old little lady, головушка – head, полюшко – dale.

Также прагматически безэквивалентными являются междометия, так как они лишены специальных грамматических показателей и обладают особой экспрессивно-семантической функцией. Как правило, междометия английского языка и их аналоги в русском языке не совпадают по объему значения, из-за чего междометия и звукоподражания представлены в словаре описательно. Например: *кукование – sounds of cuckoo, стрекот – crick-crack of magpie.*

К альтернативно-безэквивалентной лексике относятся те лексические единицы, которые могут быть как референциально-безэквивалентной, так и прагматически-безэквивалентной. К таким лексическим единицам относятся имена собственные, обращения и фразеологизмы.

Фразеологизмы также могут быть безэквивалентными, так как представляют собой словосочетания, в которых идиоматичность превалирует над структурой фразеологизма. Такие словосочетания обладают особым фразеологическим значением, что является результатом переосмысления входящих в них компонентов. Фразеологизмы исходного языка обычно

переводятся фразеологизмами переводящего языка, отождествляемыми с ними по смыслу. Однако не всегда исходное фразеологическое сочетание имеет в языке перевода эквивалент в виде фразеологизма. По этой причине переводчик вынужден искать другие, нефразеологические средства для передачи такого рода словосочетаний [18].

как об стенку горох. – you might as well talk to a brick wall;

Какая муха вас укусила? – What's biting you?

Гусь лапчатый – a silly goose.

Степень близости значений слов русского и английского языков, а также тематика, развитие семантических процессов и экстралингвистические параметры обуславливают динамику национально-культурного элемента, о которой всегда свидетельствует изменение оценочного компонента. Однако это не значит, что процессы изменения некоторых явлений культуры вызывает изменение оценочности, которая обусловлена родной семантикой безэквивалентной единицы. Следовательно, установление семантического значения заключается в смене оценочных отношений и, соответственно, в утрате национально-культурного компонента.

Таким образом, безэквивалентная лексика представляет собой слова и устойчивые словосочетания исходного языка, которым в языке перевода нет переводческого соответствия в виде лексической единицы. На данный момент существует несколько подходов к изучению данного понятия, исследователями составлены различные классификации данной лексики. Особенностью безэквивалентной лексики является, то, что благодаря ей в языке ярко и наглядно прослеживается жизнь общества в целом, так как безэквивалентная лексика отражает картину реальной действительности посредством языка.

1.3 Классификация БЭЛ

Термин «безэквивалентная лексика» встречается у многих авторов, каждый из которых трактует его по-своему. Одни ученые используют данный термин в качестве синонима к термину «реалия», другие несколько шире – как слова, отсутствующие в культуре и языке перевода, а некоторые языковеды определяют безэквивалентную лексику как слова, неперебиваемые на другой язык [18].

Часто в литературе можно встретить следующие термины: «безэквивалентная лексика», «экзотическая лексика», «экзотизм», а также «варваризмы», «локализмы», «этнокультурная лексика» или «этнокультурологическая лексика» и другие. Все эти понятия близки по своему значению в связи с общей национальной, исторической, местной, бытовой окраской, а также по причине отсутствия соответствий в переводящем языке или иноязычного происхождения [11].

В связи с этим ученые пытались классифицировать безэквивалентную лексику, но до сих пор вопрос о ее подразделении остается дискуссионным. Общепринятой всеми лингвистами является следующая классификация:

1) Имена собственные

Имена собственные — это группа лексики, которая обладает однозначной соотнесенностью с явлениями действительности. Следовательно, они способны представлять объект не только как явление лингвокультурологическое, но и как особое, исключительное, не обобщаемое явление в мире.

Поэтому имена собственные передаются с помощью однозначных, закрепленных в языке соответствий или с помощью транскрипции. Реже используется перевод, учитывающий семантику корневой морфемы.

Для имен собственных характерно некоторое изменение в оформлении фонематического состава, отражающее объективные процессы усвоения имени в системе языка перевода.

Vassilisa, Lutonya, John, Novgorod, Moscow, America, Shakespeare, Pushkin.

2) Реалии

Все лексические единицы, которые обладают ярко выраженной национально-культурной тематикой, соотносятся с реалиями. Реалии широко распространены в лингвокультурологии, но, несмотря на это, в теории и практике перевода остаются нерешенными вопросы систематизации и типологии реалий.

Как лингвистическое явление реалии являются элементом фоновых знаний и представляют собой значительный интерес при установлении связи между языком и культурой. Многие переводчики все больше внимания обращают на социальную сторону языка, отражающую его взаимодействие с жизнедеятельностью людей, говорящих на нем.

Некоторые языковеды отождествляют реалии с самим понятием безэквивалентной лексики. Однако, по мнению С. И. Влахова, «слово может быть реалией по отношению ко всем или большинству языков, а безэквивалентным – преимущественно в рамках данной пары языков, то есть, как правило, список реалий данного языка будет более или менее постоянным, в то время как словарь безэквивалентной лексики окажется различным для разной пары языков» [11, с.43].

Согласно определению О.С. Ахмановой, реалии – это «в классической грамматике разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой, такие, как государственное устройство страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т.п. с точки зрения их отражения в данном языке» [2, с.465].

По мнению Г.Д. Томахина, реалии – это «названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т.п.» [48, с.169]. Таким образом, ученый

включает в понятие реалии номинации отдельных предметов, понятий, явлений быта, культуры, истории народа или страны.

Большой вклад в изучение понятия реалии внесли ученые С.Влахов и С.Флорин, которые определили реалии, как «слова, называющие объекты, характерные для жизни одного народа и чуждые другому, будучи носителями национального колорита, они не имеют точных соответствий в других языках, и, следовательно, не поддаются переводу на общем основании, требуя особого подхода» [11, с.78].

Любой язык имеет в своем лексическом составе реалии, которые являются носителями ярко выраженного национального колорита. При сопоставлении языков, а также их культур, по мнению Г.Д. Томахина, выделяются следующие особенности функционирования реалий:

1. Реалия присуща лишь одному языковому сообществу, а в другом она отсутствует: *землянка, столбовая дворянка*.

2. Реалия функционирует в обоих языковых коллективах, но в одном из них она имеет дополнительное значение: *терем - mansion, которое в английском языке имеет также значения «дача, особняк, усадьба»*.

3. В разных языках разные реалии обозначают сходные функции: *sponge – губка / мочалка (при мытье в ванной, в бане)*.

4. Различие оттенков своего значения: *cuckoo's call –кукование кукушки*. Носители английского языка считают, что кукование кукушки обозначает количество лет для девушки до ее свадьбы, в русских поверьях считается, что кукование кукушки предсказывает, сколько лет осталось жить.

В реалиях наиболее ярко выражена связь языка и культуры, поскольку возникновение новых реалий в жизни общества ведет к появлению языковых реалий. Отличительной чертой реалии по сравнению с другими лексемами языка представляется характер ее предметного содержания, то есть тесная связь обозначаемого реалий предмета с самим носителем языка, а также со временем, когда возникла данная реалия. Из этого следует, что реалиям

свойственен национальный и исторический колорит, поскольку именно колорит делает из нейтральной лексемы национально-окрашенную.

Как определяет Г.Д. Томахин, колорит – «это та окрашенность слова, которую оно приобретает, благодаря принадлежности его референта к данному народу, определенной стране или местности» [48, с.65].

Некоторые исследователи изучают реалии как референты, то есть как элементы объективной действительности, отраженные в сознании. В лингвокультурологии разными лингвистами предлагается несколько типов референтов. Наиболее оптимальными, на наш взгляд, является типология референтов, предложенная В.П. Конецкой, которая выделяет три основные группы референтов:

- 1) универсальные референты – референты, тождественные в сравниваемых культурах по всем своим признакам. Например, слова «*sky*», «*love*», «*joy*», «*bird*» имеют тождественные эквиваленты в русском языке. Необходимо отметить, что степень тождества конкретных и абстрактных референтов варьируется;
- 2) квазиреалии. В данную группу входят референты, тождественные по существенным признакам, но различные по второстепенным. Например, *a house, a hut, a mansion, a palace*;
- 3) собственно реалии. К данной группе относятся референты, нетождественные ни по каким признакам, следовательно, такие референты присущи только данной культуре [26]. Например, *The Fire-Bird, Baba-Yaga, Waters of Life and Death* [57].

Так как референты могут иметь уникальный характер, то считается, что языковые реалии и квазиреалии близки по значению с локализмами, профессионализмами, жаргонизмами. Однако В.П. Конецкая утверждает, что подобная уникальность может иметь различные основания. Референты локализмов, жаргонизмов, сленгизмов определяются территориальными и стилистическими признаками.

Реалии же по своим свойствам и функциям схожи с терминами, и бывает достаточно сложно отличить языковые реалии от терминов. Но, тем не менее, существуют признаки, по которым можно установить различие между реалиями и терминами. Термины применяются авторами научных работ, то есть сфера употребления терминов – научная литература. Сферой употребления реалий зачастую является художественная литература, где они служат не только стилистическим целям, но и воссозданию национального, местного и исторического колорита.

Термины, называя какие-либо предметы, распространяются с внедрением этих предметов в сферы деятельности человека, а реалии являются достоянием того народа, в культуре и языке которого они возникли. При этом реалии обладают эмоциональной и образной окраской, в то время как терминам это не свойственно.

На данный период времени в научной языковой литературе существует несколько классификаций реалий. Первым учёным, подразделившим реалии на семантические группы по предметному признаку, был А.Е. Супрун. Также группирование реалий по предметным областям есть у Б.И. Репина, который делит реалии на:

- Бытовые реалии: быт, одежда, пища, родственные отношения; обычаи, игры, песни;
- Этнографические реалии: названия родов и племён;
- Мифологические и религиозные реалии;
- Ономастика [41].

Вопросом классификации реалий занимались С.Влахов и С.Флорин, деление которых выглядит следующим образом:

1. Предметное деление.
2. Местное деление.
3. Временное деление.

Рассмотрим данную классификацию детально.

Первая группа реалий также подразделяется на несколько подгрупп:

1) географические реалии. Данная подгруппа имеет сходство с терминами, поэтому четкое их отграничение практически невозможно: *tundra, taiga, steppe, fiord, preiries* [59];

2) этнографические реалии, объединяющие слова, которые обозначают понятия быта, культуры, религии, фольклора: *limericks, kaftan, izba, dacha, balalaika, valenki* [59];

3) общественно-политические реалии, обозначающие административно-территориальное устройство, органов и носителей власти. К этой же подгруппе относятся военные реалии: *tsar, tsarevich, barin, ataman, smuta*[59].

Местное деление реалий по классификации ученых происходит с учетом двух критериев, которые неразрывно связаны между собой и взаимообусловлены – национальной и языковой принадлежности референта. Данная группа реалий также имеет свою классификацию. Так, если рассматривается один язык, то выделяются национальные, локальные, интернациональные и региональные реалии, а если рассматриваются пары языков, то в этом случае выделяют внутренние и внешние реалии.

Национальными называют те реалии, которые называют объекты, принадлежащие данному народу, но являются незнакомыми для других наций: *пирожки, самовар, лапти*.

Локальные реалии – это те реалии, которые существуют в конкретном диалекте или наречии: *селеток, гутарить, сапетка*.

Интернациональные и региональные реалии представляют собой заимствования или реалии, переданные при помощи калькирования, а также при помощи транскрипции. Реалии, переданные подобным образом, часто оказываются окказионализмами или неологизмами в языке перевода.

Интернациональные реалии присутствуют в словарном запасе многих языков, сохранив при этом свою национальную окраску. Однако их

содержание может отличаться от первоначального: например, *cowboy* имеет не только значение «пастух», а также «бесстрашный», «герой».

Региональные реалии представляют собой те реалии, которые распространились среди некоторых народов и вошли в словарный состав нескольких языков: «*евро*», «*доллар*».

В случае, когда рассматриваются пары языков, реалии исследуются главным образом с точки зрения перевода. Внешние реалии одинаково чужды обоим языкам, а внутренние присущи только одному языку из рассматриваемой пары. Так, лексема «*самурай*» является внешней реалией для русского и английского языков, а слово «*сарфан*» будет внутренней реалией, присущей русскому языку.

Третья группа классификации С. Влахова и С. Флорина, суть которой состоит в делении реалий по временному признаку, подразделяется на современные и исторические реалии. Так, слово «*небоскреб*», образованное от английского «*skyscraper*», является современной реалией, а слово «*колхоз*» является реалией исторической по отношению к английскому языку [11].

Несмотря на наличие нескольких классификаций, предложенных учеными, деление реалий в значительной мере условно. Многие из классификаций можно отнести одновременно к нескольким рубрикам предметного деления или к другим классам переводоведческих единиц.

В лингвистике существует еще одна, более подробная классификация языковых реалий под авторством лингвиста Г.Д. Томахина, которая отражает особенности общенациональной культуры страны. Данная классификация включает в себя:

I. Географические названия:

а) микро- и макро-топонимы, которые обозначают названия объектов, физической географии (*canyon*); названия страны, отдельных регионов (*Altai, Siberia, Crimea*).

б) название растений (*birch, oak*).

в) названия животных (*wolf, hare*).

II. Антропонимы, обозначающие имена исторических личностей, государственных и общественных деятелей (*Peter the Great, Katherine the Second the Great, Pushkin*).

III. Этнографические реалии. Сюда включаются реалии, отражающие

1. Быт.

а) одежда, обувь, головные уборы (*shapka, shawl, lapty*) [з.д.и далее 59].

б) бытовые заведения: (*House of culture, saloon, terem*).

2. Транспорт:

а) средства передвижения (*carriage, telega, sled*);

б) водители (*cowboy, horseman*).

3. Труд:

а) люди труда (*peasant*);

б) орудия труда (*plough, sokha*);

4. Искусство и культура:

а) литература (*the Bun, the Turnip*);

б) фольклор (*bogaty, a hut on the smoked legs*);

в) музыка и танцы (*balalaika, gusli, quadrille*);

д) обычаи, праздники, ритуалы (*Maslenitsa, Pascha*);

5. Этнические объекты:

а) этнонимы (*slavs*);

б) клички (*dorgs*);

в) названия лиц по месту жительства (*Siberian, Muskovite*);

6. Обозначения меры и денег: *arshine, sagene, three-kopec coin, half-kopec*.

IV. Общественно-политические реалии.

1. Административно-территориальные единицы (*kingdom, state, czardom*);

2. Носители власти (*Tsar, Prince*);

3. Общественно-политическая жизнь:

- а) общества, организации (*peasantry*);
- б) социальные явления и движения, их представители (*smuta*);
- в) звания, степени, титулы (*waywode, bogatyr*)[59];
- г) учреждения (*regiment, host*) [48];

3) Лакуны

Одной из главных проблем межкультурной коммуникации является проблема понимания представителем одной культуры текста, созданного в рамках другой культуры. Такие тексты являются для реципиентов инокультурными, особенность которых состоит в том, что при их осмыслении представителем чужой культуры, теряется часть. Базовые элементы национальной специфики лингвокультурной общности, которые усложняют понимание некоторых фрагментов текстов, называются лакунами.

Термин «лакуна» ввел в отечественную лингвистику Ю.С. Степанов, назвавший их «пробелами», «белыми пятнами на семантической карте языка» [45, с.120].

В лингвистике нет унифицированной типологии лакун. Наиболее общей является следующая классификация:

- 1) предметные и абстрактные лакуны. Предметные лакуны выражают отсутствие воспринимаемого предмета или явления (*kvass (квас)* [59]). Абстрактные лакуны указывают на отсутствие абстрактного понятия, мыслительной категории (*savvy (смекалка)* [59]);
- 2) родовые лакуны, отражающие отсутствие общего наименования для класса предметов, и видовые, отражающие отсутствие отдельных предметов или явлений. Например, *grandparents, siblings, watch, clock, weekend*[59];
- 3) мотивированные лакуны, то есть те лакуны, которые объясняются отсутствием предмета или явления в национальной культуре, и немотивированные, которые обозначают явления или предметы, не

имеющих наименований, но, тем не менее, присутствующих в культуре.

- 4) номинативные лакуны, которые указывают на отсутствие номинации понятия, и стилистические, отражающие отсутствие слова с определенной стилистической характеристикой, что является языковой характеристикой лакуны.
- 5) частеречные лакуны. В языке может существовать глагол, но при этом от него не может быть образовано однокоренное существительное и т.д. Например, в английском языке есть глагол *«acclaim»*, который на русский язык переводится как *«бурно аплодировать, одобряя что-либо»*. Однословного глагольного эквивалента у лакуны нет, но есть существительное с данным значением *«овация»*.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что классификация безэквивалентной лексики – вопрос открытый и спорный. Наряду с термином «безэквивалентность» существуют понятия «реалия», «лакуны», которые не имеют четкой границы между собой. Тем не менее, безэквивалентную лексику подразделяют на имена собственные, реалии и лакуны.

Слова-реалии представляют собой очень своеобразную и неоднозначную категорию безэквивалентной лексики. В современной лингвистике не выработано единой классификации реалий. Некоторые лингвисты используют вместо термина «реалия» термины «безэквивалентная лексика» или «фоновая информация», другие выделяют реалии в отдельную группу безэквивалентной лексики и составляют собственную для реалии классификацию.

Базовые элементы национальной специфики каждого языкового сообщества, которые затрудняют понимание некоторых фрагментов текстов представителям других культур, называются лакунами. Так как типология лакун до настоящего времени не унифицирована, то многими учеными

выделяются следующие типы лакун: предметные, абстрактные, мотивированные, немотивированные, родовые, видовые, номинативные, стилистические, частеречные, что является доказательством неоднородности культурных слоев при сопоставлении языков.

Выводы по первой главе

В первой главе рассмотрены теоретические вопросы понятий эквивалента и эквивалентности, которые являются одними из базовых понятий теории перевода, поскольку позволяют судить об уровне успешности перевода.

Существуют различные подходы к определению эквивалента и эквивалентности. В нашей работе под эквивалентом мы будем понимать единицу речи русского языка, которая выполняет ту же функцию, что и единица речи английского языка. Эквивалентность же будет заключаться в максимально возможной идентичности всех уровней содержания текстов русского и английского языков.

Понятие безэквивалентной лексики рассматривается в широком аспекте, где, наряду с существующими классификациями, были затронуты вопросы ее перевода.

В нашей работе за основное было принято определение, выдвинутое Л.С. Бархударовым, который, рассматривая вопрос о безэквивалентной лексике, предлагает исключить из понятия те лексемы, которым найдены лексические соответствия в практике перевода, а также были рассмотрены подходы к изучению проблемы эквивалентности перевода.

ГЛАВА 2. Проблемы перевода сказок как безэквивалентных единиц

2.1 Общая характеристика сказки как вида народного творчества

Одна из самых древних и распространённых форм устного творчества у всех народов – народные сказки. Сказка помогает точнее понять культурные, страноведческие явления и национальный характер народов, в том числе своего собственного. В современных условиях развития общества это является немаловажным и актуальным, так как указанный сопоставительный анализ явлений культуры нескольких стран играет важную роль в развитии языковой и лингвострановедческой компетенции. Между сказками разных стран так много общего. Есть общие многим народам излюбленные сюжеты. Эти общие представления объясняются наличием единого мифологического предания, зародившегося еще до разделения индоевропейских народов.

Существует множество толкований и объяснений понятия сказка в различных словарях и справочниках. Рассмотрим некоторые из них. «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова фиксирует два основных значения слова «сказка»: « повествовательное, обычно народнопоэтическое, произведение о вымышленных лицах и событиях, преимущественно с участием волшебных, фантастических сил. Выдумка, неправда, ложь (разг.)» [37, с. 662]. Словарь И.В. Даля дает следующее определение: «сказка – вымышленный рассказ, небывалая, даже несбыточная повесть или сказание» [14, с. 356]. Но самое полное и точное определение, на наш взгляд, дает исследователь сказки А.И. Никифоров: «сказки – это устные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения, имеющие содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и

отличающиеся специальным композиционно – стилистическим построением» [38, с.36].

Слово «сказка» означает в наше время и «народная» и «литературная». Вместе с тем параллельно недифференцированному понятию и определению сказки существует стремление разграничить народную и литературную сказку. Это нашло выражение в общепринятых, хотя и не всегда точных по своему переводу, терминах для обозначения обоих жанров. Одним из первых отличие народной сказки от литературной сформулировал Я. Грим: «... новая поэзия называет своих поэтов, старая не может назвать никого...» [цит. по З, с. 229].

Произведения, составляющие сказочный дискурс, объединены общей категорией сказочности, центральным элементом которой выступает чудесное, и аккумулируют в системе вербальных и невербальных знаков важные для социума мифологические представления.

Лингвосемиотическое пространство англоязычного сказочного дискурса структурируется жанрами сказочной и не сказочной прозы. Специфические конститутивные признаки сказочного дискурса (эпичность, повествовательность, установка на вымысел, эстетичность, развлекательность, дидактичность) генерируются базовыми параметрами категории сказочности: чудом, аксиологичностью, размытым хронотопом, структурно-семантической итеративностью.

В английском языке существуют два термина для обозначения сказки: *fairytale* – волшебная сказка и *folktale* – народная сказка. По мнению американских и западноевропейских исследователей, важнейшим свойством сказки как *folktale* является устная сфера бытования, что отчасти обусловлено доминирующими в зарубежной фольклористике критериями принадлежности произведения к народной культуре (непреднамеренность создания и устная форма существования), а отчасти характером развития данного жанра на определенной этнокультурной почве. Термин *folktale* используется в отношении разножанровых в традиционном понимании

народных текстов (сказок разных видов, местных преданий, быличек, легенд).

Значимость сказочного дискурса обусловлена функционированием специфических семиотических средств – сказочных изображений, которые сформировались в результате изменения исходных мифологических конфигураций (имен, образов, атрибутов, мотивов, сюжетов) в соответствии с ценностными доминантами народного художественного сознания (доблесть, справедливость, покровительство, помощь, защита обиженных, преданность, любовь и забота о ближних, смекалка, находчивость, изобретательность и так далее).

Опираясь на определение А.И. Никифорова, можно сделать выводы о том, что сказке присущи три основных признака:

- 1) ее целью является – развлечение слушателей и читателей;
- 2) она обладает содержанием необычных событий;
- 3) она обладает особой формой построения [38].

Однако не все исследователи считают, что целью сказки является только лишь развлечение слушателей и читателей. Так, например В.П. Аникин полагает, что «сказка преследует воспитательные цели» [1, с. 34]. В.Я. Пропп говорит: «То, что сказка имеет воспитательное значение, - это, несомненно, но она не создается с целью воспитания» [40, с. 47].

Развлекательный характер сказок не противоречил их идейной устремленности. Сказки реагировали на негативные стороны жизни, противопоставляли им свое, справедливое решение.

Одной из основных особенностей сказки является ее вымысел. Это является главным отличием сказки от других жанров, по мнению многих исследователей. Среди них В. Я. Пропп, Э.В. Померанцева и другие. В сказках представлены вымышленные герои и предметы, а реальные явления представляются в фантастическом аспекте.

Известная исследовательница литературной сказки, Л.Ю. Брауде, бесспорно, права в том, что «волшебство и чудо выступают в сказочном

тексте в роли сюжетообразующего фактора» [5, с. 234]. Несомненным является и то, что концепты волшебства и чуда являются неизменными концептами всех сказочно - фантазийных текстов. Однако необходимо отметить, что основное участие в образовании сказочного сюжета выполняют не только концепты волшебства и чуда. Яркими элементами волшебных литературных сказок являются моменты изумительной, магической красоты и моменты страха и ужаса. Ярким примером такой сказки является сказка - Beauty and the Beast (- Красавица и чудовище). Для передачи ужаса в сказках очень часто используются страшные кровавые сцены, увечья, другие телесные повреждения. В сказочных текстах так же всегда есть два центра, представляющие собой два полюса, два базовых концепта цивилизованного мира - концепт - добро и концепт - зло. Среди основных концептов сказочно-фантазийных текстов нельзя не отметить еще один из важнейших концептов - концепт - волшебник, то есть персонаж, обладающий магическими способностями. Кроме того, главным героем сказочных текстов является также и человек, и концепт - человек также является неотъемлемой составляющей сказочных текстов. Таким образом, противостояние основных концептов культурного мира, концептов добра и зла, наряду с концептами волшебства и чуда, красоты и ужаса, а также концепты - волшебник и - человек являются основой концептуального смысла современных сказочных текстов. Именно эти концепты являются движущей силой развития сюжета сказочных текстов [56].

В.Я. Пропп говорит, что «так как сказка чрезвычайно многообразна и, по – видимому, не может быть изучена сразу по всему объему, то материал следует разделить на части, то есть классифицировать его» [40, с. 7].

Единой научной классификации английских сказок не существует, однако практически во всех вариантах встречается деление на сказки о животных, волшебные, новеллистические и бытовые.

Сказки о животных выделяются по тому основному признаку, что их главные герои — животные. Животные наделяются умением мыслить разумно и говорить, за ними постепенно закрепляются определенные качества.

Волшебные сказки отличаются от сказок о животных тем, что их главным героем является человек. В основе этих сказок, как правило, лежит чудесный вымысел, то есть героям этих сказок приходится столкнуться с тяжелыми испытаниями, встретившись со всевозможными волшебными силами, при этом герои сказки часто оказываются в чудесном месте, с неестественными персонажами и обстановкой.

В бытовых сказках выражен иной взгляд на человека и окружающий его мир. В основе их вымысла лежат не чудеса, а действительность, народный повседневный быт. Действия бытовых сказок всегда развиваются в одном пространстве - условно реальном, но сами эти события невероятны. Благодаря невероятности событий бытовые сказки и являются сказками, а не простыми житейскими историями.

В новеллистических сказках практически отсутствует волшебство. В отличие от волшебных сказок они отражают всю жизнь героя, а не какой-то фрагмент из нее.

Основной художественный признак сказок - их сюжет. Сюжет возникал и развивался благодаря конфликту, а конфликт порождался жизнью, той реальностью, которая не вполне соответствовала народному идеалу. В основе сказки всегда лежит антитеза между мечтой и действительностью. Сказочный сюжет предлагает полное ее разрешение [17].

Еще одним неотъемлемым признаком сказки является, как уже было упомянуто ранее, особое построение сказки, то есть структура. Как известно, всякое фольклорное произведение - это устойчивая расстановка, чередование, соотношение и взаимосвязь частей произведения, служащее наиболее полному воплощению замысла и имеющее место в каждом акте высказывания. Повторяющиеся элементы меняются по структуре и составу внутри одного текста от сказителя к сказителю.

Возникает необходимость познакомиться с понятием структура. «Структура - взаиморасположение и связь частей, составляющих что-либо целое; устройство, строение чего-либо» [14, с. 368]. Структура - неотъемлемая часть всех реально существующих объектов и систем.

В устном бытовании сказки были подвержены сокращениям и разрастаниям, процессам ассимиляции с другими произведениями и жанрами, наконец, их могли бы просто забыть. Поэтому сказки должны были обладать не только стройным сюжетом, но и предельно ясной композицией. Жизненности сказок способствовала их величайшая художественная простота.

Сказочные сюжеты имеют обычное эпическое развитие: экспозиция - завязка - развитие действия - кульминация - развязка.

Зачин является неотъемлемой частью сказки («Жили были...»), что соответствует завязке. Зачин уводит слушателя из реальности в мир сказки.

Развитие действия. Заключает в себе поиск возможных путей решения конфликтных ситуаций, а так же столкновение с различными трудностями и испытаниями на пути к заветной цели.

Кульминация сказки состоит в том, что главный герой, сражающийся с противоборствующей силой, побеждают её.

Развязка заключает в себе преодоление препятствий. Знаменует собой счастливый конец, нередко сопровождающийся присловьем («Живут – поживают, добра наживают») тем самым возвращая слушателя из мира вымысла, мира сказки в реальность.

Английская народная сказка характеризуется относительно свободной композиционной структурой вследствие контаминации сюжетов составителями сборников, введения в сказочный сюжет новых героев, включения в сказочное повествование инородных элементов (лингвистических этюдов, этнографических, культурологических зарисовок, отрывков из поэм, баллад, песен).

Наряду с формой, сказка обладает особым содержанием, отражающим жизненные явления, определяющим ее тему и идею. Тема и идея сказки

раскрываются в поступках и переживаниях действующих лиц, а так же в их характере.

«Семантика – раздел языкознания и логики, исследующий проблемы, связанные со смыслом, значением и интерпретацией знаков и знаковых выражений» [14, с. 321]. «Особенность – характерное, отличительное свойство, качество, признак кого-либо, чего-либо» [там же, с. 243]. По определениям можно сделать вывод о том, что семантические особенности сказки - это, свойственные только сказке, единицы речи, обладающие определенным смыслом.

Сказочные изображения - специфическое семиотическое средство сказочного дискурса. Большинство сказочных изображений обладает важнейшими свойствами прецедентных феноменов, выделенными В.В. Красных: «широкая известность в лингвокультурном сообществе, актуальность в познавательном и эмоциональном аспектах, регулярная воспроизводимость в речи представителей лингвокультурного сообщества, способность функционировать как свернутая метафора и играть роль символа ситуации» [27, с.78]. Основным их отличием от прецедентных феноменов становится контекст, в котором они актуализируются. Сказочный дискурс – естественная среда существования сказочных изображений, и именно здесь они выполняют свою важнейшую функцию семиозиса сказочности. За пределами сказочного дискурса (в медийном, политическом, рекламном и других дискурсах) сказочные изображения переходят в разряд прецедентных феноменов. Сказочным изображениям, как и прецедентным феноменам, свойственна событийность [39].

К сказочным изображениям относятся сказочные имена, события (ситуации) и высказывания. По своей природе большинство сказочных изображений – смешанные знаки.

Сказочные имена как псевдореперентные номинации обозначают субъектов ирреальной действительности, включая антропо - и зооморфных сверхъестественных существ (dwarf, pixy, Tom Thumb, hyter sprites, Old Nick,

etc.), топонимические объекты (Fairyland, Elfinland, the Fairies' Well, the Nether world etc.), растительные организмы (an iron apple-tree, entirely covered with pears and lead) и артефакты (the magic ointment, the magic flask, the golden snuff-box, Ascalon etc.). В структурном отношении знаки могут быть простыми и сложными. В некоторых случаях сказочные имена выступают в качестве смешанных знаков, репрезентируя, например, сказочные события (Robin Goodfellow) [39].

Сказочные события (ситуации) как совокупность действий, невозможных в реальной действительности, представляют собой смешанные знаки (a fox hatching eagle's eggs, witch's Sabbath, the fairy fair, the fairy feast, the fairy banquet, the fairy's dinner, laying the boggart, laying the ghost, the witch possessed the power of changing her shape; this old woman used to kidnap girls ... and she taught them witchcraft, etc.) [39].

Сказочные высказывания - сложные знаки, которые обладают константно-вариативной структурой и наряду со сказочными именами и событиями участвуют в означивании сверхъестественного в сказочном дискурсе: Fee-fi-fo-fum, / I smell the blood of an Englishman, / Be he alive, or be he dead, / I'll have his bones to grind my bread. Знаковость сказочного высказывания реализуется в способности к образной манифестации (запечатлению) псевдореферентной ситуации. Так, формула великана-людоеда «запускает» в сознании реципиента сцену «радушной» встречи хозяином-великаном незваных гостей. Последняя строка является смысловым центром всего высказывания. Несмотря на наличие в ее составе переменных форм, она обладает формульным характером и воспроизводится в практически неизменном виде в сказочном дискурсе как средство характеристики великана: Then I will tear thee with my teeth, suck thy blood, and grind thy bones to powder... Или: Wada was not a ferocious giant, dragging along half-a-dozen damsels, with one hand, by their hair, to immure them in his dungeons, and grind their bones to make his bread, as was the wont of the Cornish giants of old [39].

Иногда имена несут особую смысловую нагрузку и становятся ключом к пониманию произведения в целом. В круг сказочных персонажей входят представители разных социальных слоев, животные, фантастические существа и даже силы природы. Этимология имени может указывать на некоторые особенности самого персонажа.

В.Я. Пропп обратил особое внимание на действия сказочных персонажей и обозначил их термином "функция". Исследователь отметил, что «в разных сюжетах могут повторяться одинаковые функции» [40, с. 20]. И действительно: похищение, нарушение запрета, трудная задача и так далее - функции, известные по многим сюжетам разных сказочных жанров.

В сказочном тексте довольно легко выделяются простейшие повествовательные единицы сюжета, которые впервые охарактеризовал А.Н. Веселовский и назвал "мотивами". Композиционно сказочный сюжет состоит из мотивов. Чем сложнее сюжет, тем большее число мотивов он включает в себя. Мотивы располагаются в определенном порядке, они подчинены общей идее сюжета. Сказка обычно имеет главный, центральный мотив, который наиболее ярко характеризует данный сюжет и потому наиболее обстоятельно разворачивается. Мотив имеет свою внутреннюю структуру. Его важнейший компонент - функции, то есть действия сказочных персонажей, создающие развитие сюжета. В.Я. Пропп верно отметил, что «сказочные функции стремятся к парности, например: запрет - нарушение, отлучка - похищение, бой - победа и так далее. В сказочный мотив входит не одна, а, по крайней мере, две функции, смежные в сюжете и объединенные по смыслу» [40, с. 20]. Они составляют повествовательное ядро мотива. Для того чтобы возникло повествование, наряду с функциями необходимы и другие элементы: субъект (производитель действия), объект (персонаж, на который направлено действие), место действия, обстоятельства, ему сопутствующие, его результат [17].

Таким образом, лингвосемиотическое пространство англоязычного сказочного дискурса структурируется жанрами сказочной и не сказочной

прозы. К основным признакам сказочного дискурса относятся: эпичность, повествовательность, установка на вымысел, эстетичность, развлекательность, дидактичность, генерирующиеся базовыми параметрами категории сказочности: чудом, аксиологичностью, размытым хронотопом, структурно-семантической итеративностью.

2.2 Специфика перевода русских народных сказок на английский язык

Перевод народных сказок имеет особую задачу – это «перекодирование» подлинника, которое должно быть доступно для понимания инокультурным реципиентом и не вызывать у него непонятных или сложных представлений. В «перекодирование» подлинника, входит обязательное знание содержания сказки и ее структуры, традиционных сказочных формул, подбор языковых средств, с помощью которых можно адекватно передать содержание оригинала на английский язык. Передача содержания текста русской сказки языковыми средствами английского языка предусматривает также выход за пределы содержания, так как помимо знания русского языка переводчику необходимо знать русскую культуру, быт и нравы народа. Без этого национально характерная сущность переводимого текста не может быть передана, следовательно, без этого невозможно избежать неверного или примитивного его понимания [16].

Яркими особенностями сказки являются сказочные формулы – устойчивые и часто встречающиеся элементы, которые представлены в фольклоре каждого из народов как сходными, так и различающимися случаями. При существенных различиях сказочных формул перед переводчиком ставится задача перевода формул таким образом, чтобы в тексте перевода сохранилась специфика оригинала и при этом была учтена национально-культурная специфика языка перевода. Переводчик должен

помнить, что важно сохранять традиции оригинального текста, так как отклонение от них воспринимается как нарушение нормы [15].

Значительную трудность представляет перевод антропонимов, то есть лексики, наиболее отягощенной коннотациями. Антропонимы служат средством номинации и индивидуализации персонажей, многие антропонимы настолько своеобразны и национально специфичны, что не могут быть отображены при помощи средств английского языка. В таких случаях перевод может быть адекватным лишь относительно, и степень этой относительности зависит от мастерства переводчика [11].

Одним из важных критериев успешного перевода является прагматический фактор, который обуславливает большинство переводческих трансформаций, как отмечает Н.К. Гарбовский. В переводе необходимо отразить коммуникативное значение исходного текста. Эта необходимость определяет целесообразность самых различных переводческих преобразований [13].

По мнению А.Д. Швейцера, «прагматический фактор является одним из наиболее важных «фильтров», определяющих не только способ реализации перевода, но и сам объем передаваемой в переводе информации, является, определяющих не только способ реализации процесса перевода, но и сам объем передаваемой в переводе информации» [52, с.156].

Прагматическое значение слова нередко влияет на передачу других значений, так как денотативное и коннотативное значение слов взаимосвязаны. Как отмечает А.Д. Швейцер, «в практике перевода коннотативные значения наслаиваются на денотативные, а между семантическими и прагматическими компонентами содержания существует неразрывная связь» [52, с.160].

В лингвистике необходимость учета прагматического аспекта перевода рассматривается с различных точек зрения. Особое значение имеет важность сохранения в переводе той же коммуникативной функции, что и в оригинале, следовательно переводчику необходимо адаптировать текст перевода ч

прагматической стороны с целью установить равенство коммуникативного эффекта. При анализе смысловых отношений между текстами оригинала и перевода переводчик должен принимать во внимание, что лексемы должны вызывать у реципиента текста перевода те же ассоциации, что и у реципиента текста оригинала. То есть переводчику необходимо правильно передать на язык перевода лексическое и коммуникативное значение слов, для чего переводчик может использовать специальные приемы перевода.

Л.С. Бархударов выделяет следующие приемы перевода слов:

1) Переводческая транслитерация и транскрипция.

Способ транслитерации заключается в передаче средствами переводного языка графического (буквенного) состава слова исходного языка, например, *Baba- Yaga, Ivan, Marya, Yeryoma, Kikimora, Vodyanoy, Dunya, Sadko*.

Транслитерация широко использовалась переводчиками вплоть до конца XIX в. Для использования этого приема переводчику не обязательно было знать произношение английского слова, и он мог ограничиться его зрительным восприятием. Но иногда, в результате транслитерации оказывалось, что английские наименования произносились иначе, чем у себя на родине. Например, англичане не могли распознать в слове «Вильд» фамилию английского писателя Оскара Уайльда. В некоторых случаях было необоснованно пытаться воспроизводить в переводе архаичные особенности английской орфографии.

Значительно большее распространение в последнее время имеет прием транскрибирования английского слова. Транскрибирование или транскрипция – это передача звуковой формы слова исходного языка буквами языка перевода. Поскольку фонетические системы английского и русского языка значительно отличаются друг от друга, такая передача всегда несколько условна и воспроизводит лишь некоторое подобие английского звучания. Однако этот способ позволяет создать более или менее стройную единую систему передачи английских звуков с помощью русских букв:

Tsarevich – царевич, Havroshechka – Хаврошечка, Tsar – Царь, Koshchei – Кощей.

2) Калькирование

Калькирование представляет собой способ перевода безэквивалентной лексики, который заключается в передаче составных частей слова или всего слова их прямыми лексическими соответствиями в языке перевода: *Кощей Бессмертный - Koshchei the Deathless, Жар-Птица - the Fire-Bird, Василиса Премудрая - Vasilissa the Clever.*

При калькировании существует опасность появления в переводе буквализма. К этому способу перевода можно прибегать тогда, когда в другом языке действительно отсутствует соответствующее слово или выражение, а полученная калька не нарушает сочетаемости слов в языке перевода.

Верность в передаче имен традиционных сказочных героев имеет большое значение. В частности, это относится к именам тех главных героев, образы которых появляются во многих сказках. Имена этих героев определяют черты образа, дают представление о характере героев, их сказочной роли, а также могут содержать эмоционально-эстетическую оценку персонажа. В рабочем процессе переводчику необходимо учитывать контекст, так как у антропонимов имеются определенные коннотации, несущие национально-культурную специфику:

Василиса Премудрая - такая красавица, что ни вздумать, ни взгадать, ни пером описать («Василиса Премудрая») [57].

Имя героини состоит из имени собственного составного, включающего эпитет, который представляет собой описательную формулу, которая непосредственно влияет на восприятие образа. Сравним два перевода М. Мортон:

1) *the fairy Vasilisa the Wise;*

2) *Vasilisa the Clever, a maiden fair beyond compare.*

В последнем варианте имя передается с помощью транслитерации в его национальной форме, сохраняя при этом национальный колорит. Фольклорность имени передана употреблением фольклорного слова «*maiden*», во первом же примере фольклорность утеряна.

В отличие от устойчивых прозвищ, имена не имеют собственной семантики, это значит, что они лишены лексического понятия, следовательно, единственным способом их передачи на язык перевода служит транслитерация или транскрипция: *Ivan*, *Marya*, *Yeryoma*, *Olga*, *Lutonya*, *Dunya*.

Стоит отметить, что переводчики особое внимание уделяли вопросу фонетической стороны перевода собственных имен. В связи с этим уместно упомянуть мнение А.В. Федорова, который подчеркивает, что «при значительном фонетическом расхождении между двумя языками воспроизведение их фонетической стороны может быть только частичным и условным» [50, с.263]. Из этого следует, что некоторые различия в переводе, например, таких имен, как Василий и Василиса не столь важны:

Vasilissa – *Vasilissa* – *Vassilissa* - *Vasilisa* ; *Vasily* – *Vassily*.

Вернемся к особенностям перевода говорящих, репрезентативных имен персонажей. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров указывают, что говорящие имена вызывают у русского человека определенные ассоциации, что несколько затрудняет их использование в повседневной жизни. Так, имя Емеля характеризует носителя как неудачника, лодыря и пустомелю («*Мели Емеля, твоя неделя*») [8].

Некоторые говорящие имена были образованы так, чтобы они своей внутренней формой говорили об особенностях героя. Такие имена называют вымышленными, например: *Одноглазка*, *Заморышек*, *Несмеяна*. Также в сказках можно встретить имена героев, обозначающие абстрактные понятия и явления природы: *Горе*, *Радость*, *Морозко*. При переводе таких имен прибегают не к транслитерации, а используют существующие эквиваленты для построения аналогичного имени.

1. Она чуть дух переводит: «Тепло, Морозушко, тепло, батюшка».
«Yes, my dear Father Frost. Yes, I am quite warm» she said, even though she was cold to the bone («Морозко») [57].
2. Были у хозяйки три дочери. Старшая звалась Одноглазка, средняя – Двуглазка, а меньшая – Триглазка («Хаврошечка») [56].
Her mistress had three daughters. The eldest of them was called One-Eye, the middle one Two-Eyes, and the youngest, Three-Eyes («Хаврошечка») [56].

Также в процессе перевода переводчик может использовать вместе с буквальным переводом и транслитерацию:

A Крошечка-Хаврошечка напевала: «Сни, глазок! Сни, другой!» – «And Wee Little Havroshechka sang out, «Sleep, little eye! Sleep, the other little eye!» («Хаврошечка») [56].

В приведенном примере использован прием транслитерации, тем самым была решена проблема загроможденности текста, при этом внутренний смысл слова Хаврошечка не выделяется.

Большинство сказочных имен употребляется с устойчивыми выражениями и прозвищами, которые называются подстановочными именами [50]. Подстановочное имя наделяет определенным для носителя русского языка значением: *Василиса Премудрая, Кикимора болотная, Баба-яга костяная нога, Кощей Бессмертный, Иван-дурак.*

Перевод подстановочных имен являет собой трудную, но вместе с тем и интересную задачу для переводчика, так как они обладают собственной семантикой и поэтому могут быть переложены на язык перевода.

Златовласка – Queen-Locks of Gold, Несмеяна-царевна – Princess Never-A-Laugh, Иван-дурак – Ivan the Fool, Елена Прекрасная – Elena the Beautiful.

Обычно однокомпонентные подстановочные имена – *Прекрасная, Царевич, -Бессмертный* и т.д. передаются одним словом, уже зафиксированным в переводческой традиции: *Elena the Beautiful, Vasilissa the Wise, Koshchei the Deathless* [57].

Тем не менее, существуют варианты использования других слов с тем же значением. Так, подстановочное имя –Прекрасная традиционно переводится словом *Beautiful*, однако существует и такой вариант перевода имени Елена Прекрасная, как *Elena the fair*:

Моя старшая сестра, Елена Прекрасная, принцесса золотого королевства, живет неподалеку. – My elder sister, Elena the fair, the Princess of the Golden kingdom, lives not so long from here («Иван царевич и Елена Прекрасная») [57].

Рассмотрим варианты перевода некоторых подстановочных имен, предложенные разными переводчиками. Так, при переводе выражения *Царевна-Несмеяна* переводчица Л. Белина использует сочетание буквального перевода с транслитерацией *Tsarevna Non-Laughter*, а И. Железнова использует только перевод *Princess Never-A-Smile*.

Однокомпонентная описательная формула *Премудрая* может быть передана словами *the Wise u the Clever*, а также в практике перевода встречается перевод данной формулы сочетанием данных слов *the Wise and the Clever*. Такие случаи добавления новых лексических единиц называется расширением подстановочного имени:

Отправился Иван-царевич спать, а квакушка перепрыгнула через порог, сбросила с себя лягушачью кожу и обернулась Василисой Премудрой, такой красавицей, что ни в сказке сказать, ни пером описать. – So Prince Ivan went to bed, and the frog hopped out on to the doorstep, cast off her frog skin, and turned into Vasilisa the Wise and the Clever, a maiden fair beyond compare («Царевна-лягушка») [56].

При переводе сказочных имен часто используются сочетания различных приемов. Так, ярким примером сочетания калькирования с транскрибированием является имя «*Кощей Бессмертный*». Использование сочетания данных способов перевода позволяет сохранить в переводе образность, национальный колорит и экспрессивно-эмоциональную оценку сказочного героя. В практике перевода встречаются два варианта перевода

Koshchei the Deathless u Koshchei the Wizard. Для более полной передачи колорита и уникальности данного персонажа предпочтительнее использовать вариант, созданный на основе обоих переводов: *Koshchei the Deathless Wizard*.

Примером сочетания транслитерации с описательным переводом является перевод культурологической лексемы «Баба-Яга», наиболее яркими характеристиками которой являются следующие описательные формулы:

- 1) *Баба-Яга костяная нога;*
  - 2) *Баба-Яга костяная нога, морда глиняная;*
  - 3) *Баба-Яга костяная нога: в ступе едет, пестом погоняет, помелом след замечает;*
  - 4) *Лежит Баба-Яга из угла в угол, губы на грядке, нос в потолок;*
  - 5) *Баба-Яга из угла в угол перевертывается: одной губой пол стирает, а носом трубу затыкает [57].*
- 3) Описательный (разъяснительный) перевод.

По словам Л.С. Бархударова, описательный перевод – это раскрытие значения слова исходного языка при помощи развернутых конструкций, которые раскрывают существенные признаки референта при помощи его определения на язык перевода [3]. Например, *Баба-Яга, костяная нога, нос в потолок врос, в ступе летит да помелом погоняет - Baba Yaga, the witch with a broom and a switch, a bony hag with a nose like a snag; Василиса Премудрая, такая красавица, что ни в сказке сказать, ни пером описать - Vasilissa the Clever, a maiden fair beyond compare [56,57].*

Приведенные выше примеры показывают, что прием описательного перевода помогает раскрыть значение безэквивалентной лексемы русского языка, но при этом имеет серьезный недостаток в виде громоздкости конструкции. Поэтому его применение не всегда возможно, вследствие чего переводчики часто прибегают к сочетанию нескольких приемов – транскрипции или калькирования и описательного перевода, давая его в комментариях или приложениях. Это позволяет кратко и экономно

использовать те средства выражения, которые свойственны транскрипции и калькированию, и раскрывать семантику данной единицы, достигаемой через описательный перевод. Например, *the hut on smoked legs* - *избушка на курьих ножках* (согласно народным поверьям в лесных избушках, стоящих на пнях, окуривали дымом останки умерших людей. Эти избушки считались местом злых чар и приписывали их к месту обитания Бабы Яги).

Наиболее часто встречается перевод, основанный на описании – *the witch with bony hag*. Также встречаются варианты более обширные, которые являются более приемлемыми, так как в них сохранены ритм и рифма, благодаря чему передается своеобразие сказочного образа, его экспрессивность и эмоциональная оценка:

Baba-Yaga, the witch with a broom and a switch, a bony hag with a nose like a snag («Финист-ясный сокол») [57].

Также можно встретить и перевод Бабы-Яги путем подбора эквивалента. Так, некоторые переводчики считают, что английское слово *witch*, определение которого находим в «Oxford's dictionary», достаточно точно передает значение имени этого сказочного героя. Определение слова *witch*, найденное в «Oxford's dictionary», следующее: *a woman thought to have evil magic powers, popularly depicted as wearing a black cloak and pointed hat, and flying on a broomstick* [59]. Заметим, что образ ведьмы в английском фольклоре и образ Бабы-Яги в русском схожи, но, тем не менее, имеют различия. Следовательно, сочетание приемов транслитерации и описательного перевода при передаче имени персонажа русских сказок будет более приемлемым.

4) Приближенный перевод.

Сущность данного способа перевода состоит в подборе приближенного по значению эквивалента в языке перевода для лексемы языка оригинала, не имеющей в переводном языке точных соответствий.

Л.С. Бархударов отмечает, что отсутствие прямых соответствий определенным разрядам лексики в словарном составе другого языка не

означает невозможность их перевода на этот язык. [3]. Приближенный перевод – это перевод понятия при помощи «аналога». Аналогами называются приблизительные эквиваленты, то есть те эквиваленты, которые передают неполное значение лексемы исходного языка. Например, слово английского языка «*vest*», значение которого «*жилет или нательная фуфайка*», имеет оттенок значения русского слова «*душегрейка*», обозначающая «*женскую теплую кофту без рукавов*». Однако это приблизительное соответствие оказывается достаточным при переводе.

Несмотря на то, что аналоги дают лишь приблизительную характеристику соответствующих русских слов, их применение оправдано за отсутствием в английском языке точных эквивалентов, так как аналоги дают некоторое представление о содержании понятия. Но переводчику следует уделять больше внимания при использовании аналогов, так как стоит учитывать то, что приблизительная передача значения исходного слова в некоторых случаях может быть не точной и может передавать неправильное представление о понятии.

Учитывая это, опытные переводчики, используя прием приближенного перевода, делают необходимые пояснения в комментариях к переводу. Так, русское слово «*князь*» передается на английский лексическим соответствием «*prince*», однако это слово по своему значению больше совпадает со словом «*принц*». Поэтому при использовании слова «*prince*» в значении «*князь*» специалисты составляют комментарий о том, кем были князья в России.

5) Трансформационный перевод

В практике перевода существуют случаи, когда при переводе безэквивалентной лексики приходится перестраивать синтаксическую структуру предложения, заменять лексические единицы с полным изменением значения исходного слова. В ряде случаев переводчик меняет структуру предложения и лексемы одновременно, то есть прибегает к грамматическим трансформациям.

Так, слово «*glimpse*», у которого нет соответствия среди русских существительных, часто употребляется в выражениях «*to have a glimpse*» или «*to catch a glimpse of something or somebody*», что предоставляет возможность использовать при переводе глагольную форму и таким образом изменить синтаксический строй предложения.

Мальчик сказал, что видел, как гуси-лебеди унесли ее брата, и она бросилась вдогонку за ними. – The boy told that he caught glimpses of Geese and Swans had carried away her little brother too, and so she rushed after them («Гуси-лебеди») [35].

Помимо грамматических трансформаций в теории перевода существуют трансформации лексические, к которым довольно часто прибегают переводчики.

Лексические трансформации представляют собой замену переводимого слова лексемой или лексической конструкцией, реализующей сему единицы исходного языка.

Существуют классификация лексических трансформаций, предложенная Я.И. Рецкером, который выделяет семь лексических категорий, которые часто переплетаются между собой, поэтому не всегда представляется возможным четко классифицировать каждый пример перевода. Так, Я.И. Рецкер выделяет следующие трансформации:

- 1) дифференциация;
- 2) конкретизация;
- 3) генерализация;
- 4) модуляция;
- 5) антонимический перевод;
- 6) целостное преобразование;
- 7) компенсация потерь в процессе перевода [42].

Наиболее распространенными являются приемы дифференциации и конкретизации. Прием дифференциации заключается в передаче значения широкого абстрактного понятия исходного языка без его полного уточнения,

а прием конкретизации предполагает замену широкого значения слова более узким в языке перевода [36]. Частотность использования данных приемов перевода объясняется большим количеством в английском языке слов, имеющих широкую семантику, которым нет прямых эквивалентов в русском языке. То есть, у одного слова в исходном языке, обозначающего более широкий класс денотатов, в языке перевода могут быть два и более слова, каждое из которых выражает более узкое понятие [54].

Затем Хаврошечка подошла к дереву, и в ту же минуту ветви сами наклонились к ней, и яблоки сами в руки ей попадали. -Then Havroshechka walked up to the tree, and at once the twigs bent down and the apples came into her hands («Хаврошечка») [56].

Хаврошечка обвила руками шею Коровы и сказала. – Havroshechka threw her arms around the Cow and said («Хаврошечка») [56].

Прием конкретизации часто используется при переводе на русский язык глаголов речи *say* и *tell*, которые могут переводиться как «говорить, рассказать, заметить, утверждать, сообщать, высказываться, спросить, возразить».

Царь вновь послал за сыновьями и повелевал: «Каждая из ваших жен должна испечь мне по буханке хлеба до завтра. Я желаю знать, какая из моих невесток лучше всего готовит». – The tsar sent for his sons again, and told: «Each of your wives is to bake a loaf of bread for me by tomorrow. I wish to find out which is the best cook» («Царевна-лягушка»)[56].

Лягушка спросила его: «Что случилось, Иван-царевич?» - The frog told him: «What is the matter, Prince Ivan?» («Царевна-лягушка») [56].

Также довольно часто используется прием конкретизации в отношении глагола *to be*.

Кто в теремочке живет? – Who is in the little wooden house? («Теремок»)[58].

Ilya was on the stove during his first 33 years of his life. – Илья просидел на печи 33 года своей жизни («Илья-Муромец»)[35].

Часто используемым приемом в переводческой практике является также и прием генерализации, сущность которого заключается в замене лексической единицы русского языка с узким значением единицей английского языка, имеющей более широкое значение.

Она заботливо ухаживала за яблоней. – Her treatment of the apple tree was very careful («Хаврошечка»)[56].

Финист поднялся выше, покружил над землей и улетел восвояси. – The bird went up and circled and then flew away («Финист – ясный Сокол»)[57].

Следующий прием лексических трансформаций – прием смыслового развития или модуляция, который является заменой словарного соответствия при переводе контекстуальным, логически связанным с ним.

Однажды его братья уехали на рынок, в это время их жены решили заставить Емелю сделать хоть какую-нибудь работу. – One day his brothers drove to market, and while they were gone their wives thought it would be a good idea to make Emelian do some work («По щучьему веленью...») [35].

Иван-царевич целый год не видел своих сестер. – Prince Ivan spent a whole year without seeing his sisters («Марья Моревна»)[57].

Антонимический перевод является широко распространенным комплексным приемом перевода, так как является лексико-грамматической трансформацией конструкций с заменой одного из слов исходного языка на его антоним в языке перевода.

Я не могу взять в жены лягушку. – How can I have a frog as my wife? («Царевна-лягушка»)[56].

Maria Morevna didn't say anything. – Марья Моревна промолчала («Марья Моревна»)[57].

В данных примерах видно, что, несмотря на замену отрицательной конструкции утвердительной и замену основного глагола его антонимом, значение предложения не меняется.

Существенными в теории перевода являются приемы целостного преобразования и компенсации.

При целостном преобразовании изменяется внутренняя форма любого элемента речевого выражения – от отдельного слова до синтагмы, а порой и целого предложения. Традиция взаимодействия языков использовала ряд целостных преобразований часто употребляющихся слов и закрепила их результаты в словарном составе языка, которые могут быть постоянными и вариантными.

Почему ты обвиняешь меня, кумушка! Я не ел твоих детей. Перестань плакать!

Why do you slander on me, my good woman! That wasn't me who had eaten your kids. Enough of this! («Волк и коза»)[35].

В связи с отсутствием общих элементов между английским выражением и его соответствием в русском языке дает основание полагать, что он произведен при помощи приема модуляции.

Следующий прием лексических трансформаций – это компенсация, представляющая собой замену непереводаемого элемента подлинника элементом иного порядка с учетом его идейно-художественного характера подлинника [51].

Lutonya climbed up on to a big shelf over the stove that was used for a bed, fell fast asleep. - Лутоня залез на палату и уснул («Лутонюшка»)[35].

What if Lutonya were sitting just in front of the oven, why, the log might have fallen on him - Да вот если бы Лутонюшка тут сидел на загнетке – я бы его ушибла поленом то («Лутонюшка»)[35].

Ввиду отсутствия слов «палаты» и «загнетка» в английском языке переводчик использует прием компенсации, чтобы не потерять смысл всей фразы.

Прием компенсации используется особенно часто в тех случаях, когда необходимо передать внутрилингвистические значения, характеризующие языковые особенности, присущие подлиннику – отнесенность к какому-либо диалекту или наречию, неправильность или индивидуальные особенности речи, тавтологии, каламбуры. Компенсация является доказательством тому,

что эквивалентность перевода обеспечивается на уровне всего текста в целом, а не только на уровне его составляющих частей. Не существует непереводаемых текстов, бывают лишь непереводаемые частности.

В переводческом процессе специалист может столкнуться с понятием ложной эквивалентности. Ложные эквиваленты – это слова, полностью или частично совпадающие по звуковой или графической форме с иноязычным словом при наличии полной этимологической общности между ними, но имеющее другое значение при известной смысловой близости. Последнее обстоятельство как раз и обуславливает частую возможность ошибок [51].

Так, в некоторых работах слово *box* переводится как «бюкс» (вид спорта), *clay* как «клея», *accurate* как «аккуратный».

Ложные эквиваленты являются проблемой ввиду возможности таких случаев, когда их применение в конкретном контексте не вызывает противоречий и обманчиво уживается в нем, что может привести к изменению смысловой и стилистической окраски текста подлинника [51]. Так, реалия русского языка «*избушка на курьих ножках*» часто встречается в таком варианте перевода – «*the house on the chicken legs*» или «*the hut on the chicken legs*». Оба варианта нельзя признать правильными в силу того, что переводчик использует ошибочный эквивалент слова «*курьих*». В данной фразе слово «*курьи*» произошло от глагола «*окуривать*», а не от существительного «*курица*», следовательно, правильным переводом является «*the hut on smoked legs*».

Данный пример показывает, какую опасность могут представлять ложные эквиваленты даже для опытных переводчиков, которые могут быть обмануты формальным сходством элементов.

Таким образом, в процессе перевода специалист сталкивается с проблемами передачи экспрессии подлинника, его прагматической функции, с трудностями перевода новообразований, а также переводчик может допустить ошибку в переводе в связи с ложной эквивалентностью. Для того чтобы решить эти проблемы, переводчик прибегает к определенным приемам

перевода, которые способствуют правильному и точному переложению текста оригинала на язык перевода. Так, переводчик может воспользоваться приемами транслитерации и транскрипции, калькирования, описательным или приближенным переводом, а также различными лексико-грамматическими трансформациями для эквивалентного и адекватного перевода.

Одними из популярных персонажей русских сказок являются животные, которые также имеют устойчивые прозвища и говорящие имена.

Перевод зоонимов, то есть имен и кличек животных, является не менее важным и интересным вопросом с точки зрения лингвокультурологии, чем перевод антропонимов.

В качестве зоонимов используются нарицательные существительные (лиса, волк, медведь), а также имена собственные, которые своим буквенным и звуковым составом напоминают самих референтов: козел – Кузя, лиса – Лизавета, петух – Петя, медведь – Миша. Это связано с тем, что такие имена в сознании читателя ассоциируются с образами конкретных животных, что упрощает восприятие содержания сказки и облегчает ее понимание [58].

Образы героев-животных очень похожи у разных народов, но все же имеют свои индивидуальные особенности, которые необходимо учитывать при переводе. Эти особенности и отношение носителей языка к животным прослеживаются и в зоонимах. Так, сравним обращения к медведю в английской и русской культурах.

1. – Я нашла для всех поживу: для тебя, Михайло Иванович, быка, для тебя волк, барана, а для себя – петуха. – I found some gain for each of you: a Bull for you, Bear, a Ram for you, Wolf, and a Rooster for me («Зимовье зверей») [58].

2. Где же ты свой мед хранишь, Миша? – Where is your honey, dear friend? («Лиса и медведь») [35].

3. – Экой ты, кум! – Don't you know, Master Bruin? («Звери в яме») [35].

Из примеров видно, что в русской культуре отношение к медведю более мягкое и почетное, исходя из обращений к нему. В русских сказках медведя называют Миша, Михайло Иванович, в некоторых сказках у данного персонажа есть и фамилия Топтыгин, что говорит об уважительном к нему отношении [35].

Английское обращение к медведю *Bruin* свидетельствует о менее эмоциональном отношении к медведю в Англии. Как видно из примеров, в переводе могут быть употреблены два варианта: либо использование нарицательного существительного «медведь», либо использование устойчивого прозвища *Bruin*. Оба варианта являются адекватными для перевода, так как использование приема транслитерации полного имени медведя внесет неясность и затруднит понимание текста для англичан.

Не менее ярок и ассоциативно богат в русском фольклоре образ лисы, который также имеет несколько наименований – Лиса Патрикеевна, Лизавета, лисонька-лиса и так далее. Стоит отметить, что в английском фольклоре существует аналог русскому имени *Лиса Патрикеевна*, который звучит как *Reynard the Fox*.

Говоря о совпадении образов лисы в русской и английской культурах, мы также затрагиваем вопрос рода. Замечаем, что в английских сказках лиса – является героем мужского пола, и было бы правильней называть его лис.

В России же лиса всегда воспринималась как особь женского пола, тем более что само слово «лиса» относится к женскому роду[58].

Сравнивая русские и английские тексты, замечаем, что зачастую в текстах перевода используется нарицательное *fox* с добавлением слова *Mistress*.

1. – Мы вас слушали, лисонька. – *We listened hard, Mistress Fox* («Лиса-лапотница»).
2. – Это ты, кума, съела весь мед, никто кроме тебя не мог его съесть! – *It's you ate my honey, my dear Mistress Fox, nobody else could eat it!* («Лиса и медведь»)

3. *Не обманешь ты меня, лиса! – You can't fool me, Fox! («Сказка про кота, петуха и лису»).*

Обратим внимание на обращение к лисе как к куме. По данным словаря «The Oxford Russian Dictionary» в английском фольклоре «кума» является обращением к образу лисы [59]. В связи с этим у переводчика могут возникнуть трудности при переводе, так как в русском фольклоре обращение «кум, кума» распространяется и на остальных героев-животных:

1. – *Здравствуй, кума! Что ты там ешь? – спросил волк. – Good day, Sister Fox! What are you eating? – asked the Wolf («Лисичка-сестричка и серый волк»)* [35].

2. – *Жили-были куманек да кумушка, волк да лисица. – Once upon a time were Mistress Fox and Mister Wolf («Лиса-новитуха»)*[35].

3. – *Ах ты, кума, кума! Что ты на меня грешишь? – Why do you take me out to be such a villain, my good woman, my dear Goat? («Коза и волк»)* [35].

4. – *Хорошо, кумушка! - говорят медведь и волк. - Мы твоих услуг никогда не забудем. Пойдем же приколем да поедим! – That's very good, dear godmother! – said Master Bruin and Mister Wolf. – We will pay you back. Let's go hunting!* («Зимовье зверей»)

Из приведенных примеров становится ясным, что перевод будет считаться правильным и адекватным лишь при условии полного понимания реалии русского языка, в котором «кум, куманек» являются дружественными обращениями, которые выражают некоторую иронию, напоминания о былой дружбе, собственно, поэтому «кум» в ряде случаев переводится как «*friend*». Так как в процессе перевода следует учитывать не только национально-культурную специфику русского языка, но и английского, то в переводе используются типичные для английской культуры обращения «*Mistress, Mister u Master*», относящиеся к любому виду животного [59].

Таким образом, при переводе переводчику необходимо сохранить фольклорность и национальный колорит сказок. Перевод сказок – это, так

называемое, «перекодирование» подлинника, при котором переводчику необходимо быть крайне внимательным. Наиболее важным и интересным представляется перевод антропонимов и зоонимов, которые могут быть говорящими и подстановочными, то есть могут уже содержать в себе характеристики персонажей. Поэтому для переводчика очень важно знать контекст, в котором действует герой, и те реалии, которые присущи персонажу.

Выводы по второй главе

Чтобы выявить причины непереводимости слов, ученым было необходимо составлять различные классификации в соответствии с происхождением слов. Так, безэквивалентная лексика подразделяется на имена собственные, реалии и лакуны, которые также имеют свои собственные классификации.

Однако, несмотря на раскрытии причин и составление классификаций безэквивалентной лексики, переводчик сталкивается с рядом проблем. Так, при переводе специалисту необходимо передать национально-культурный компонент эмоционально-экспрессивного характера, а также передать прагматическую сторону слова. Для того чтобы преодолеть возникшие при переводе трудности, переводчик использует определенные способы и приемы. Наиболее частотными в употреблении являются следующие способы: транслитерация и транскрибирование, калькирование, описательный и приближенный способы перевода, а также ряд лексико-грамматических трансформаций (дифференциация значений, их конкретизация, генерализация, модуляция, антонимический перевод, целостное преобразование, компенсация потерь в процессе перевода). Также переводчик может ввести в текст перевода пояснения и примечания или иноязычные вкрапления.

В процессе работы над текстом оригинала переводчику необходимо проявить максимальную сосредоточенность и внимательность, так как часто из-за невнимательности переводчики допускают ошибки, связанные с ложной безэквивалентностью.

В ходе переложения текста оригинала на язык перевода переводчик может использовать сочетать различные способы, например, буквальный перевод с транслитерацией или транскрибированием, перевод с калькированием и так далее. В практической части данной работы были приведены примеры подобных сочетаний приемов при переводе имен персонажей русских народных сказок. Как видно из представленных примеров, переводчик использует определенные способы перевода исходя из собственной точки зрения, сохраняя при этом национально-культурную специфику, присущую каждому сказочному герою.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перевод как вид духовной деятельности человека восходит еще к глубокой древности. Данный вид деятельности играл существенную роль в истории культуры отдельных этнических сообществ и культуры всего мира в целом. Перевод – это очень сложная деятельность. Это сочетание знаний, навыков, а также таланта переводчика, ведь ему необходимо правильно и точно передать те проявления культуры народа, которые отразились в языке оригинала, но могут отсутствовать в языке перевода.

Для достижения поставленных целей и решения задач была рассмотрена и изучена специальная литература, было рассмотрено понятие эквивалентности и безэквивалентности, а также различные классификации безэквивалентной лексики, были выявлены трудности и особенности перевода данной группы лексики, а также были рассмотрены основные способы и приемы ее перевода.

Нами было отобрано и проанализировано 160 единиц безэквивалентной лексики, отобранных методом частичной выборки из русских сказок, переведенных на английский язык. Безэквивалентная лексика в нашем материале представлена 60 именами собственными, 50 реалиями и 50 лакунами. При передаче имен собственных наиболее частотными оказались приемы калькирования (28), транслитерации (18), транскрипции (14). Из 50 отобранных реалий 17 переведены при помощи калькирования, остальные подверглись описательному или приближенному переводу. Перевод лакун осуществлялся при помощи описательного перевода, а также при помощи лексико-грамматических трансформаций.

Переводчик имеет право выбрать тот или иной прием, опираясь на свои фоновые знания и накопленный в процессе работы опыт. При переводе безэквивалентной лексики переводчику необходимо уделять особое внимание на национально-культурную специфику, присущую лексемам, на реалии и лакуны, существующие в языках оригинала и перевода для их

адекватного переложения. Основную трудность при переводе реалий и лакун составляет их возможное отсутствие в культуре и соответственно языке перевода. Перевод подобной лексики представляет собой сложный и вместе с тем интересный вопрос.

Историческое развитие общества, его деятельности, материальной и духовной культуры, условия жизни оказывают непосредственное влияние на специфику традиционных образных языковых средств, которые ярко отразились в сказках. Так, в народных сказках имеются культурно-специфичные формулы, воссоздание которых в переводе способствует сохранению фольклорности и национального колорита сказок.

Прежде чем приступать к переводу безэквивалентной лексики с учетом его лингвокультурологической стороны, переводчику необходимо иметь основательную теоретическую базу, уметь применять способы и приемы перевода, хорошо знать фольклорные традиции русского языка для того, чтобы понять содержание текста подлинника и его особенности и правильно их передать на английский язык.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аникин, В.П. Русская народная сказка: Пособие для учителей [Текст]/ В.П. Аникин. - М.: Учпедгиз, 1959. – 256 с.
2. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 560 с.
3. Бархударов, Л.С. Язык и перевод [Текст]/Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975 г. – 240 с.
4. Белянин, В.П. Введение в психолингвистику [Текст]/ В.П. Белянин.– М.:ЧеРо, 2000. – 180 с.
5. Брауде, Л.Ю. К истории понятия «Литературная сказка» [Текст] / Л.Ю. Брауде// Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. - М.: Наука, 1977. - Т.36 №3. - С. 226 - 234.
6. Вайсгербер, Й. Родной язык и формирование духа [Текст]. Изд. 2-е испр. и доп. / Перевод и вступ.ст. и коммент. О.А. Радченко. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 232 с.
7. Васютина, Н.И. Культурная непереводаемость: проблемы и решения [Текст]/Н.И. Васютина. – М.: Просвещение, 1998. – 240 с.
8. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного [Текст]/Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1976. - С.121-130.
9. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) [Текст]/В.С. Виноградов. — М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. — 224 с.
10. Виноградов, В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы [Текст]/В.С. Виноградов. – М.: Издательство Московского университета, 1978. – 263 с.
11. Влахов, С., Флорин, С. Непереводаемое в переводе [Текст]/С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. – 343 с.

12. Гак, В.Г. Курс перевода [Текст]. / В.Г. Гак. - М.: Международные отношения, 1970. - 464 с.
13. Гарбовский, Н.К. Теория перевода [Текст]/Н.К. Гарбовский. – М.: Издательство Московского университета, 2007. – 544 с.
14. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст./В.И. Даль; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ; [науч.ред.Л.В. Беловинский]. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 573 с.
15. Егорова, О.А. Традиционные формулы как явление народной культуры (на материале русской и английской фольклорной сказки): дис. ...канд. культур. наук. – М.: МГУ, 2002. – 259 с.
16. Зиновьева Т.А., Гудакова Е.В. «Сказочные» приемы переводчика // Молодой учёный. – 2014. – № 21 (80). – С. 767-770.
17. Зуева, Т.В. Кирдан Б.П. Русский фольклор: Учебник для высших учебных заведений [Текст]/Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан. - М.: Флинта: Наука, 2002. - 400 с.
18. Иванов, А.О. Безэквивалентная лексика [Текст] /А.О. Иванов. – СПб.: Типография издательства СПбГУ, 2006. – 200 с.
19. Казакова, Т.А. Практические основы перевода [Текст]/Т.А. Казакова. – СПб.: Союз, 2002. – 319 с.
20. Коломейцева, Е.М., Макеева, М.Н. Лексические проблемы перевода с английского языка на русский. Учебное пособие [Текст]/Е.М. Коломейцева, М.Н. Макеева. – Тамбов: Издательство ТГТУ, 2004. – 92 с.
21. Комиссаров, В.Н. Лингвистика перевода [Текст] /В.Н. Комиссаров. – М.: Международные отношения, 1980. – 167 с.
22. Комиссаров, В.Н. Слово о переводе [Текст] /В.Н. Комиссаров. – М.: Международные отношения, 1973. – 215 с.
23. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение [Текст] /В.Н. Комиссаров. – М.: Международные отношения, 2001. – 424 с.

24. Комиссаров, В.Н. Теория перевода [Текст] / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая Школа, 1990. – 251 с.
25. Комиссаров, В.Н., Рецкер, А.И., Тархов, В.И. Пособие по переводу с английского языка на русский [Текст] / В.Н. Комиссаров, А.И. Рецкер, В.И. Тархов. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1960. – 176с.
26. Конецкая, В.П. Социология коммуникации [Текст]/В.П. Конецкая. – М.: Международный университет Бизнеса и Управления, 1997. – 304 с.
27. Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций [Текст]/В.В. Красных. – М.: ИГДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
28. Крупнов, В.Н. В творческой лаборатории переводчика [Текст]/В.Н. Крупнов. – М.: Международные отношения, 1976. – 189с.
29. Кухаренко, В.А. Интерпретация текста [Текст]/В.А. Кухаренко. – Л.: Просвещение, 1979. – С.26-29.
30. Кэтфорд, Д. Лингвистическая теория перевода [Текст] / Д. Кэтфорд. – Ереван: Лингва, 2007. – С.53-60.
31. Латышев, Л.К. Технология перевода [Текст]/Л.К. Латышев. – М.: Академия, 2005. – 320 с.
32. Латышев, Л.К., Семенов, А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания [Текст]/Л.К. Латышев, А.Л. Семенов. – М.: АСАДЕМА, 2003. – 190 с.
33. Леви-Строс, К. Структурная антропология [Текст] / Под ред. С. Бобко. – М.: Эксмо-Пресс, 2001. – 513 с.
34. Левицкая, Т.Р. Теория и практика перевода с английского языка на русский [Текст]/ Т.Р. Левицкая. - М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1963. – 125 с.
35. Малей, А.Н. Теремок сказок. Русские народные сказки на английском языке [Текст]/А.Н. Малей. – Минск: ТМ АРГО-ГРАФИКС, 2012. – 114 с.

36. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений [Текст]/В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
37. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Оникс, 2008 – 736 с.
38. Никифоров, А.И. Русская детская сказка драматического жанра [Текст] / А.И. Никифоров/ Сказочная комиссия в 1927 году. - Л.: Наука, 1928. С. 36 - 59.
39. Плахова, О.А. Лингвосемиотика английской сказки: жанровое пространство, знаковая репрезентация, дискурсивная актуализация: автореф. дис. на соискание ученой степени д - ра фил. наук: 10.02.04 / О.А. Плахова. - Волгоград, 2013. – 39 с.
40. Пропп, В.Я. Русская сказка [Текст]/ В.Я. Пропп; отв. ред. К.В. Чистов, В.И. Еремина. - Л.: Изд - во ЛГУ, 1984. - 335 с.
41. Репин, Б.И. Национально-специфические слова-реалии как особая часть лексики в переводимом произведении [Текст] /Б.И. Репин // Теоретические и практические вопросы преподавания иностранных языков. – М.: 1970. – С.87-98.
42. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика [Текст]/Я.И. Рецкер. – М.: Международные отношения, 2004. – 216 с.
43. Сальников, Н.М. Язык – Культура – Перевод // Сборник научных трудов МГЛУ № 426. – 1996. – 312 с.
44. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. Переводы с английского. / Под ред. и с предисловием А.Е. Кибрика. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.
45. Степанов, Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики [Текст]/Ю.С. Степанов. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. — 359 с.
46. Тананыхина, А.О. Основные концепты сказочно – фантазийных текстов [Текст] / А.О. Тананыхина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2014. - №9. ч. 2. - С. 165 - 168.

47. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст]/С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
48. Томахин, Г.Д. Америка через американизмы: учебное пособие [Текст]/Г.Д. Томахин. – М.: Высшая школа, 1982. – 256 с.
49. Уорф, Б. Отношение норм поведения и мышления к языку. /Перевод с английского Л.П. Натан // Звегинцев В.А. Новое в лингвистике. – М.: Издательство иностранной литературы, 1960. – С. 135-168.
50. Федоров, А.В. Введение в теорию перевода [Текст]/А.В. Федоров. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 376 с.
51. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода [Текст]/А.В. Федоров. – М.: Высшая школа, 1983. – 303 с.
52. Швейцер, А.Д. Перевод и лингвистика [Текст]/А.Д. Швейцер. – М.: Наука, 1973. – 251 с.
53. Швейцер, А.Д. Теория перевода [Текст]/А.Д. Швейцер. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
54. Все необходимое для изучения и практики английского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.correctenglish.ru/reference/slang/>. – Дата обращения: 22.04.2019.
55. Морозова, Т.А. Прагматическая адаптация при переводе [Электронный ресурс] / Морозова Т.А. – Режим доступа: <http://nauchforum.ru/node/7697>. – Дата обращения: 24.04.2019.
56. Русские сказки на английском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tykonov.jimbo.com/сказки/русские-сказки-на-английском-языке>. – Дата обращения: 10.05.2019.
57. Сказки на английском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.artrusse.ca/fairytales>. – Дата обращения: 10.05.2019.
58. Железнова, И. Russian Fairy Tales [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arvindguptatoys.com/arvindgupta/65r.pdf>. – Дата обращения: 10.05.2019.

59. Oxford dictionaries. Language matters [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oxforddictionaries.com/russian/>. – Дата обращения: 12.05.2019.
60. Про Федота – стрельца, удалого молодца. На английском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.beesona.ru/id7489/literature/18347>. - Дата обращения: 12.05.2019.